

№ 10.
1950.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

10

1 9 5 0

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1950

№ 10

Октябрь

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Постановление Пленума от 4 августа 1950 г. № 14/10/у

В деятельности судебных органов СССР по охране гарантированных законом прав матери и ребенка весьма важное значение имеют правильное и быстрое разрешение судами дел по искам о взыскании средств на содержание детей, своевременное исполнение решений по этим делам и решительная борьба с лицами, злостно уклоняющимися от платежа присужденных судом средств на содержание детей.

Судебная практика показывает, что судебные органы в основном правильно проводили указания Партии и Правительства о всемерной охране прав и законных интересов матери и ребенка.

Однако из рассмотренных Верховным судом СССР в порядке надзора дел видно, что в работе судов по этого рода делам все еще наблюдаются ошибки, приводившие в отдельных случаях к неправильному разрешению дел и к задержке во взыскании алиментов.

Нередки случаи, когда из-за недостаточности собранных доказательств судами выносятся необоснованные решения, что влечет затем отмену таких решений судом высшей инстанции и передачу дела на новое рассмотрение.

Не все суды уделяют должное внимание предварительной досудебной подготовке этих дел, вследствие чего часто дела откладываются слушанием для собирания дополнительных доказательств.

Не всегда соблюдается судами порядок вызова в суд сторон, иногда дела решаются в отсутствие ответчика.

Судебные органы часто не принимают мер к установлению местожительства ответчика, уклоняющегося от явки в суд, рассматривают дела заочно при отсутствии сведений о вручении повесток, нарушая этим требования закона (ст. 98 ГПК РСФСР и соответствующие статьи гражданских процессуальных кодексов).

сов других союзных республик) и создавая трудности при исполнении решения. Иногда суды не привлекают к уголовной ответственности лиц, виновных в злостном неплатеже средств на содержание детей, по ст. 158 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Много нарушений наблюдается в процессе исполнения решений. Взыскание алиментов по исполнительным листам производится медленно, некоторые судебные исполнители формально подходят к делу взыскания присужденных алиментов, в результате чего имеет место неисполнение решений, несвоевременное взыскание алиментов и несвоевременный перевод их взыскателям.

Контроль со стороны судей за работой судебных исполнителей не достаточен.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. В целях быстрого и правильного разрешения дел о взыскании средств на содержание детей судебные органы должны производить в порядке предварительной подготовки действия, указанные в ст. 80 ГПК РСФСР и соответствующих статьях гражданских процессуальных кодексов других союзных республик, и, в частности, требовать от истцов представления к делу: а) свидетельства о рождении ребенка; б) документов, подтверждающих наличие между сторонами зарегистрированного брака; в) справки о том, что ребенок находится на содержании истца.

Если представление этих документов для истца окажется затруднительным, суды обязаны сами затребовать их от соответствующих учреждений.

Суды не должны отказывать в принятии искового заявления на том основании, что истец не знает местожительства ответчика, а обязаны по собственной инициативе принять меры к выяснению местожительства ответчика и извещению его о дне слушания дела в суде.

Если принятыми судом мерами местонахождение ответчика не будет установлено, суд должен вынести определение о розыске ответчика и копию этого определения направить прокурору для распоряжения о производстве розыска ответчика через органы милиции (ст. 26 ГПК РСФСР и соответствующие статьи гражданских процессуальных кодексов других союзных республик).

Расходы по розыску взыскиваются с ответчика одновременно с вынесением против него судебного решения о взыскании алиментов.

В случае розыска ответчика органами милиции после вынесения судебного решения расходы по розыску взыскиваются с ответчика по представлению соответствующего органа милиции определением народного суда по месту обнаружения ответчика. Если ответчик привлекается к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, вопрос о взыскании расходов по розыску разрешается судом при рассмотрении уголовного дела.

2. В необходимых случаях суды одновременно с принятием искового заявления должны:

а) выносить в порядке ст. 50 КЗоБСО РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик определение о взыскании с ответчика временно, до разрешения дела, сумм на содержание детей; размер платежей устанавливается судом в этом случае в определенной денежной сумме;

б) обеспечить иск согласно ст. 83-а ГПК РСФСР и соответствующим статьям гражданских процессуальных кодексов других союзных республик путем наложения ареста на соответствующую долю заработной платы ответчика, а если ответчик не получает заработной платы, то путем наложения ареста на имущество ответчика.

3. Иски о взыскании с родителей алиментов на детей могут быть предъявлены в суде независимо от

того, расторгнут или не расторгнут брак между родителями.

При рассмотрении дел о взыскании алиментов с отца, с которым мать ребенка состоит в зарегистрированном браке, суды должны выяснить причины предъявления иска и, если окажется, что иск предъявлен с целью добиться, в обход закона, снижения размера алиментов, выплачиваемых ответчиком на детей от другой матери, суды должны отказывать в таких исках.

4. К лицу, с которым мать ребенка не состоит в зарегистрированном браке, иск о взыскании алиментов может быть предъявлен лишь при наличии условий, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г.¹, т. е. если ребенок родился до издания Указа от 8 июля 1944 г. и при регистрации рождения ответчик был записан отцом ребенка в книгах записей актов гражданского состояния.

5. Разъяснить судам, что если в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов»² мать ребенка признана судом женой умершего или пропавшего без вести лица, то дети, родившиеся от этого брака, считаются детьми умершего или пропавшего без вести на фронте лица, о чем должно быть сказано в определении суда с указанием имени и года рождения детей.

6. Суды должны иметь в виду, что иски о признании неправильными записей отцовства органами загса (ст. 25 КЗоБСО РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик) могут быть предъявлены в суде по месту жительства ответчика в пределах об-

щего срока исковой давности, установленной гражданскими кодексами союзных республик и исчисляемой с того момента, когда истцу стало известно о регистрации ребенка на его имя.

7. Разъяснить судам, что в тех случаях, когда отец ребенка, состоящий с матерью ребенка в зарегистрированном браке, не оказывает ей материальной поддержки в период беременности и родов, то суд по иску матери может вынести решение о взыскании с отца ребенка средств на содержание ее в период беременности и родов, в соответствии со ст. ст. 14 и 15 БЗобСО РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик.

Размер такого содержания и срок в течение которого оно должно выплачиваться, определяется судом.

8. Указать судам, что при невозможности получения алиментов на детей с родителей иск о взыскании алиментов может быть предъявлен деду или бабушке, обладающим достаточными средствами (ст. 55 КЗоБСО РСФСР и соответствующие статьи этих кодексов других союзных республик). Размер алиментов в этих случаях устанавливается судом в определенной денежной сумме, исходя из материального положения ответчика.

9. Присуждение алиментов на содержание детей с рабочих и служащих должно производиться в доле-вом отношении к заработной плате в размере $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ той суммы заработной платы ответчика, которая причитается ему к получению после удержания из заработной платы налогов, которыми облагается ответчик по заработной плате.

Взыскание алиментов с рабочих и служащих должно производиться как с основной заработной платы так и с дополнительных видов вознаграждения по трудовому договору, носящих постоянный характер, как-то: натуральная оплата труда, ежемесячные надбавки за выслугу лет, за работу на Крайнем Севере и в отдаленных местностях, преми-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. № 15.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1944. № 60.

альные денежные суммы, выплачиваемые из фонда заработной платы и не носящие характер единовременного поощрительного вознаграждения, и т. п.

Взыскание алиментов с пенсии и пособий по временной нетрудоспособности должно производиться как в тех случаях, когда ответчик не имеет других доходов, так и в тех случаях, когда ответчик, кроме пенсии, получает заработную плату, доходы на трудодни в колхозе или доходы от ремесла и т. п.

Взыскание алиментов не обращается на суммы, выплачиваемые согласно трудовому законодательству работнику в порядке компенсаций, как-то: выходное пособие, суточные и подъемные при переводах и командировочные; на дополнительное вознаграждение за работу, связанную с систематическими разъездами, например, доплаты на полевое довольствие, выплачиваемое взамен суточных работникам геодезии, картографии и т. п.; на премии, выдаваемые за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства; на суммы единовременного вознаграждения при премировании за технические усовершенствования и изобретения; на суммы, выплачиваемые взамен продовольственных пайков и вещевого довольствия военнослужащим, работникам МГБ, МВД, военизированной охраны транспорта, предприятий, пожарной охраны и др.

Взыскание алиментов не производится из компенсации за неиспользованный отпуск, но если лицо, уплачивающее алименты, при увольнении получает компенсацию за несколько месяцев неиспользованного отпуска в случае соединения отпусков за несколько лет, алименты удерживаются из сумм компенсации авансом за весь период отпуска, за который выплачивается компенсация.

Размер алиментных платежей в этих случаях должен исчисляться из среднего месячного заработка должника.

Взысканные суммы должны быть внесены учреждением или предприятием на депозитный счет народного суда, который и должен выдавать их взыскателю в сроки, указанные в исполнительном листе.

При поступлении должника на работу выплата алиментов с депозитного счета по заявлению о том должника прекращается, и очередные алиментные платежи должны взыскиваться с получаемой им заработной платы по новому месту работы.

Оставшиеся на депозитном счете народного суда суммы в этих случаях подлежат по определению суда возвращению должнику.

10. Присуждение алиментов на детей с колхозников производится в размере $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ выработанных ответчиком трудодней. Если кроме доходов за трудодни ответчик имеет дополнительный доход от хозяйства на приусадебном участке или от занятия отхожим промыслом или ремеслом, то суд должен помимо присуждения алиментов в процентном отношении к трудодням присудить сверх того с ответчика ежемесячно определенную денежную сумму, устанавливаемую судом с учетом дополнительных доходов ответчика и материального положения истца.

Если мать ребенка, взыскивающая алименты с колхозника, не является членом данного колхоза, то по просьбе истицы алименты могут быть присуждены судом не в процентном отношении к трудодням, а в денежной сумме, исходя из материального положения сторон.

11. Присуждение алиментов с лиц, не получающих ежемесячной заработной платы, а имеющих меняющийся заработок (писатели, музыканты, художники) или живущих на доходы от хозяйства (единоличные крестьяне, кустари), производится судом в ежемесячной денежной сумме, определяемой судом с учетом интересов ребенка и материального положения сторон.

12. Алименты должны присуждаться, как правило, со дня предъ-

явления иска. В тех случаях, когда истица представит к делу доказательства, что она до предъявления иска принимала меры к получению алиментов с ответчика, но не могла их получить вследствие уклонения ответчика от их уплаты, суд в зависимости от обстоятельств дела может взыскать с ответчика алименты за прошлое время, но в пределах сроков общей исковой давности, установленной гражданскими кодексами союзных республик.

13. При разрешении дел о взыскании средств на содержание детей в тех случаях, когда дети остаются при каждом из родителей, суд определяет размер алиментов с одного родителя в пользу другого, менее обеспеченного материально, в денежной сумме, в зависимости от материального положения, но в пределах, установленных постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. (СЗ СССР 1936 г. № 54, ст. 309).

14. В тех случаях, когда с одного ответчика присуждены алименты на детей от разных матерей по нескольким решениям судов, с превышением в общей сложности размера, установленного постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., плательщик алиментов может предъявить иск к каждому лицу, в пользу которого состоялось судебное решение о взыскании алиментов, о соответствующем снижении алиментов по данному судебному решению.

Иски в этом случае предъявляются по месту жительства взыскателей. К исковым заявлениям плательщик алиментов должен приложить надлежаще заверенные копии всех вошедших в законную силу судебных решений, которыми он обязан к уплате алиментов.

При рассмотрении такого иска, суд, исходя из общего размера алиментов, подлежащих выплате по всем судебным решениям согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., устанавливает новый размер алиментов по данному иску в соответствующей доле,

причитающейся на каждого из детей, в отношении которых имеются судебные решения: так, например, при наличии четырех детей, на которых выплачиваются алименты, на долю каждого ребенка должна причитаться $\frac{1}{8}$ часть заработной платы плательщика алиментов (50% : 4).

Если в связи с переменой местожительства взыскателем дело о снижении алиментов будет рассмотрено не тем судом, которым было ранее разрешено дело, суд, изменивший размер алиментов, должен послать копию своего решения суду, которым ранее было вынесено решение по делу.

Если плательщик алиментов, с которого на содержание детей должно удерживаться свыше 50% заработной платы, не ставит вопроса о снижении алиментов, то судебный исполнитель по месту исполнения решения производит расчет по распределению удержанных сумм между взыскателями и передает этот расчет на утверждение народного суда (ст. 266 ГПК РСФСР и соответствующие статьи гражданских процессуальных кодексов других союзных республик); о произведенном расчете судебный исполнитель должен известить взыскателей.

15. Разъяснить, что взыскание алиментов по исполнительному листу за прошлое время может быть произведено не свыше, как в пределах установленного гражданскими кодексами союзных республик давностного срока, предшествующего предъявлению исполнительного листа к взысканию.

Ответчик может быть освобожден полностью или частично от уплаты образовавшейся за ним задолженности не иначе, как по решению суда, вынесенному по иску ответчика о сложении или уменьшении образовавшейся за ним задолженности.

Вопрос о сложении или уменьшении задолженности по алиментам должен разрешаться судом в зависимости от уважительности причин, вызвавших образование задолженности по алиментам, и имущественного положения ответчика.

В тех случаях, когда по исполнительному листу, предъявленному ко взысканию, удержания алиментов не производилось в связи с розыском ответчика, взыскание алиментов должно производиться за весь прошлый период независимо от установленного давностного срока.

Размер задолженности по алиментам в этих случаях определяется судом, исходя из заработной платы или других доходов, которые получил ответчик в период образования задолженности. Взыскание такой задолженности должно производиться независимо от достижения совершеннолетия лицом, на содержание которого были присуждены алименты.

16. Суды должны иметь в виду, что взыскание алиментов за время нахождения ответчика по призыву в рядах Советской Армии и Флота, за время болезни и неполучения ответчиком пособия по временной нетрудоспособности, а также и в других случаях нахождения ответчика без работы может производиться только в том случае, если у ответчика имеется имущество, на которое по закону может быть обращено взыскание. Размер подлежащих в этих случаях взысканию алиментов должен исчисляться не в доле в отношении к заработной плате, которую ответчик получал до прекращения им работы по указанным основаниям, а в твердой денежной сумме, определяемой судом в каждом отдельном случае в зависимости от материального положения ответчика.

Своеннослужащих срочной службы, получающих денежные оклады в размере 100 руб. и более в месяц, алименты на содержание детей взыскиваются на общих основаниях.

17. С лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, взыскание присужденных судом алиментов, равно как и других видов задолженности, должно производиться на общих основаниях, изложенных в главе XXXIII, ГК РСФСР и соответствующих главах гражданских процес-

суальных кодексов других союзных республик, с той суммы заработка, которая причитается ему после удержания стоимости предоставленного ему питания.

Если удержанные из заработка заключенного алименты окажутся недостаточными для содержания ребенка, взыскание их может быть обращено на имущество, являющееся личной собственностью осужденного или составляющее долю его в общей собственности или в общем имуществе крестьянского или колхозного двора.

У ответчиков, отбывающих исправительно-трудовые работы, взыскание алиментов по исполнительным листам должно производиться из полной суммы заработной платы ответчика, без предварительного вычета из нее удержания по судебному приговору.

Правила ст. 289 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик, устанавливающих, что за рабочими и служащими во всяком случае должно быть сохранено 50% заработка, на эти случаи не распространяются.

18. Обратит внимание судов на необходимость точного выполнения требований закона в отношении судебных протоколов и решений. Протокол судебного заседания должен полностью отображать ход судебного заседания и содержать в себе точное и ясное изложение объяснений сторон и свидетелей. В протоколе судебного заседания и в резолютивной части решения должны быть точно и полностью указаны имена, отчества и фамилии сторон, год и место рождения ответчика и его постоянного местожительства, место работы и занимаемая должность, имя и дата рождения ребенка, на содержание которого присуждаются алименты. Сведения эти должны быть занесены на основании документа — паспорта, свидетельства о рождении ребенка и т. п. В решении суда должны быть обязательно приведены мотивы, из которых было бы видно, чем руковод-

ствовался суд, разрешая дело, и как им оценены имеющиеся по делу доказательства.

19. Исполнительный лист на взыскание алиментов должен быть выписан не позднее следующего дня после вынесения решения и направлен судом для производства взыскания судебному исполнителю независимо от просьбы взыскателя.

По требованию взыскателя исполнительный лист должен быть выдан ему на руки.

О направлении исполнительного листа судом судебному исполнителю суд должен известить взыскателя, точно указав время передачи или отсылки исполнительного листа и наименование судебного исполнителя.

20. Когда на одного и того же ответчика предъявлено ко взысканию несколько исполнительных листов, из которых по одним подлежат взысканию определенные денежные суммы, а по другим — доля из заработной платы ответчика, и когда удержанная с ответчика в размере 50% заработной платы сумма не достаточна для удовлетворения всех взыскателей, — судебный исполнитель должен согласно ст. 266 ГПК РСФСР и соответствующим статьям гражданских процессуальных кодексов других союзных республик распределить удержанную сумму с ответчика между взыскателями соразмерно сумме каждого взыскания с учетом очередности претензий.

Например, 50% заработной платы составляют 450 руб. Предъявлены к ответчику два исполнительных листа: а) на содержание родителей — 200 руб. и б) на содержание двух детей — $\frac{1}{3}$ заработной платы. Общая сумма взысканий 500 руб.; на каждый рубль взыскания приходится по 90 коп. ($\frac{450 \cdot 100}{500} = 90$). Таким образом, по первому исполнительному листу должно быть выплачено 180 руб., а по второму — 270 руб.

21. Суды должны иметь в виду, что ходатайства о выдаче дубликата исполнительного листа должны рас-

сматриваться в судебном заседании с обязательным вызовом сторон (ст. 190 ГПК РСФСР и соответствующие статьи гражданских процессуальных кодексов других союзных республик).

22. При доказанности по делу недобросовестного отношения ответчика к выполнению своих родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей суд одновременно с вынесением решения обязан частным определением довести об этом до сведения общественных организаций по месту работы ответчика, а в случаях злостного уклонения ответчика от платежа алиментов вынести определение о привлечении его к уголовной ответственности по ст. 158 УК РСФСР или соответствующей статье уголовных кодексов других союзных республик.

23. Суды должны привлекать к ответственности по ст. 291 ГПК РСФСР и соответствующим статьям гражданских процессуальных кодексов других союзных республик должностных лиц, виновных в несвоевременном удержании или задержке переводов следуемых по алиментам сумм, в несообщении судебному исполнителю сведений, обеспечивающих правильность и своевременность взыскания с ответчика алиментов.

В тех случаях, когда действия эти содержат в себе состав уголовного преступления, суды должны привлекать виновных должностных лиц к уголовной ответственности.

24. С изданием настоящего постановления считать утратившими силу: разъяснение Верховного суда СССР и Прокуратуры СССР от 13 апреля 1936 г. № 26/19 «О порядке взыскания алиментов и других видов задолженности с лиц, отбывающих лишение свободы» и постановления Пленума Верховного суда СССР: 1) «О взыскании алиментов на содержание детей по двум или более исполнительным листам» от 9 марта 1939 г.; 2) «О судебной практике по делам о признании отцовства и взыскании средств на содержание детей» от 15 ноября 1939 г.;

3) «О взыскании алиментов на содержание детей с ответчиков, осужденных к исправительно-трудовым работам по месту работы» от 25 декабря 1939 г.; 4) «Об обращении взыскания присужденных алиментов на компенсацию за не-

использованный отпуск» от 6 февраля 1941 г. № 5/1/у; 5) «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» от 18 сентября 1941 г. № 40/20/у и по тому же вопросу от 22 января 1942 г. № 2/5/у.

2. О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНЫХ АБОРТАХ И САМОАБОРТАХ

Постановление Пленума от 4 августа 1950 г. № 14/11/у

Судебная практика по делам о преступных абортах показывает, что некоторые суды недооценивают общественной опасности этих преступлений и за последнее время крайне ослабили борьбу с ними.

Разбирательство в судах дел об абортах и, в особенности, о так называемых самоабортах часто проводится очень поверхностно, что не обеспечивает выяснения действительных обстоятельств, при которых был произведен аборт, и выявления лиц, виновных в производстве женщины аборта или в понуждении женщины к производству аборта.

В результате такого поверхностного рассмотрения судами указанной категории дел подавляющее большинство этих дел проходит под видом так называемых самоабортов, по ст. 140-б УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, а лица, виновные в производстве абортов, остаются безнаказанными.

Нередко, даже при наличии в деле прямых указаний на понуждение женщин к производству аборта, суды не привлекают виновных в этом к ответственности.

В ряде случаев суды применяют к лицам, изблеченным в производстве женщины аборта, недопустимо мягкие меры наказания. Имеют место факты, когда суды применяли к виновным минимальные сроки наказания даже в тех случаях, когда аборт повлек за собой смертельный исход.

Крайне редко применяются судами к лицам, виновным в производстве женщинам абортов, дополни-

тельные меры наказания в виде поражения в правах и т. п.

Суды по-разному решают вопрос о применении штрафа при повторном производстве аборта беременной женщиной. Одни суды считают, что штраф может налагаться лишь в том случае, если за аборт, совершенный в первый раз, женщина была осуждена. Другие придерживаются той точки зрения, что для применения штрафа не требуется предшествующей судимости по ст. 140-б УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, а достаточно лишь установления факта повторного совершения аборта.

Большим недостатком в работе судов по рассмотрению дел о преступных абортах и самоабортах является то, что суды никак не реагируют на выявленные при рассмотрении дел недостатки в работе других организаций по борьбе с этими преступлениями.

В связи со всем изложенным Министр юстиции СССР в порядке п. «в» ст. 7 Положения о Народном комиссариате юстиции СССР¹ поставил перед Пленумом Верховного суда СССР вопрос о даче судам соответствующих указаний.

Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Обратить внимание судов на то, что при рассмотрении дел об абортах они должны всесторонне и тщательно выяснять действительные обстоятельства, при которых был

¹ СП СССР 1939 г. № 40, ст. 301.

совершен аборт, выявляя и привлекая к ответственности лиц, причастных к преступлению, с тем, чтобы не допустить такого положения, когда под видом так называемых самоабортов скрывается производство же рщине аборта другим лицом, а лица, виновные в этом, остаются безнаказанными; чтобы не оставались также безнаказанными лица, виновные в понуждении женщины к производству аборта, и пособники этих преступлений.

2. Суды должны неуклонно применять предусмотренные законом меры наказания как к лицам, виновным в производстве же рщине аборта, так и к пособникам этих преступлений, а также к лицам, понуждающим же рщину к производству аборта. В необходимых случаях к виновным должны применяться, в соответствии с законом, дополнительные меры наказания в виде поражения в избирательных правах, а к лицам, признанным виновными в систематическом производстве абортов же рщинам, также удаление из данной местности (ст. ст. 35 и 36 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

3. Разъяснить судам, что при повторном совершении преступления, предусмотренного ст. 140-б УК

РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, суд должен применять к виновным предусмотренный этими статьями штраф, как в тех случаях, когда подсудимая имеет судимость по этим статьям, так и в тех случаях, когда подсудимая, повторно совершившая это преступление, ранее не была осуждена ни за одно из них.

4. Установить, что после вступления в законную силу приговора суда об объявлении общественного порицания осужденной по ст. 140-б УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, народный суд, в порядке исполнения этого приговора, посылает копию приговора общественной организации по месту работы осужденной, а в отношении лиц, не работающих,— в общественные организации по месту их жительства.

5. Обратить внимание судов на то, что при установлении по рассматриваемым делам недостатков в работе органов здравоохранения, органов следствия и прокуратуры по борьбе с абортами они должны частными определениями доводить об этом до сведения вышестоящих органов для принятия мер к устранению этих недостатков.

3. О ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ч. 2 ст. 110 УК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СТАТЬЯМИ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Постановление Пленума от 4 августа 1950 г. № 14/12/у

Министр юстиции СССР, в порядке п. «в» ст. 7 Положения о Наркомюсте СССР, вошел в Пленум Верховного суда СССР с представлением о даче судам руководящего указания по вопросу о подсудности дел о превышении власти или служебных полномочий, квалифицируемом по ч. 2 ст. 110 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

В связи с изложенным Пленум Верховного суда СССР на основании ст. 75 Закона о судостроительстве

СССР, союзных и автономных республик постановляет дать судам следующее указание:

В соответствии со ст. ст. 32, 40 и 48 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 110 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, подсудны областным, крайвым судам, верховным судам автономных республик, а в республиках, не имеющих областного деления, верховным судам союзных республик.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, УКАЗАННЫХ В ст. 59³ УК РСФСР, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО ЭТОЙ СТАТЬЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИМ СТАТЬЯМ УКАЗОВ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. ПО СОВОКУПНОСТИ

*Дело Мирошников и др. Постановление Пленума
от 28 июля 1950 г.*

По приговору суда Мирошников, Ролич, Авраменко и Самойлов были осуждены по ст. 59³ УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности.

Рассмотрев это дело по кассационным жалобам осужденных, Коллегия Верховного суда СССР исключила из приговора обвинение Мирошников, Ролич, Авраменко и Самойлова по ст. 59³ УК РСФСР, а в остальном приговор оставила в силе.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Пленум находит, что определение Коллегии в отношении Мирошников, Ролич, Авраменко и Самойлова подлежит отмене по нижеследующим основаниям:

Приговором по делу установлено, что в ночь на 19 июля 1949 г. Мирошников, Ролич и Цапов (также осужденный по делу) по предварительной договоренности между собой совершили хищение из ларька Кисловодского сельпо товаров на сумму 4673 руб.

В ночь на 31 июля 1949 г. Ролич и Мирошников с целью похищения

денег из кассы конторы артели «Объединенная жизнь» путем взлома замка входной двери конторы проникли в контору и пытались вынести из нее денежную кассу, но в связи с появлением сторожа Колпаковой Мирошников и Ролич скрылись.

После этого с целью дальнейших совместных нападений на граждан Ролич незаконным путем приобрел себе пистолет, а Мирошников — финский нож, и 17 августа вовлекли в свою группу еще двоих — Самойлова и Авраменко.

В ночь на 18 августа 1949 г., предварительно проследив, что в контору промартели «Объединенная жизнь» была доставлена большая сумма денег, Мирошников, Ролич, Самойлов и Авраменко, вооружившись Мирошников — пистолетом, а Ролич — финским ножом, пришли во двор промартели и совместно напали на сторожей Духину и Корчагину с целью проникнуть в контору артели и завладеть деньгами, причем сторожам угрожали оружием.

В связи с тем, что Духина и Корчагина стали кричать о помощи, преступники из-за опасности быть задержанными, не доведя задуманного преступления до конца, скрылись.

Коллегия Верховного суда СССР, не оспаривая доказанности обвинения, тем не менее изменила квалификацию преступления указанных осужденных, исключив из приговора обвинение их по ст. 59³ УК. Своё решение Коллегия мотивировала тем, что совершенное осужденными преступление «полностью охватывается признаками преступления, предусмотренного ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», и что осужденные не представляли собою определенно сложившуюся бандитскую группу, и при этом Авраменко и Самойлов только непосредственно перед совершением преступления в ночь на 18 августа 1949 г. приняли предложение Мирошникова и Ролич об участии в преступлении, а до этого не являлись участниками группы Мирошникова и Ролич».

Эти выводы Коллегии являются неправильными.

Как видно из приговора и материалов дела, Мирошников и Ролич систематически совместно совершали преступления. С целью совершения вооруженного нападения они приобрели оружие. Таким образом, Мирошников и Ролич представляли собою вооруженную бандитскую группу, объединившуюся для совершения преступлений. При этом они 8 августа 1949 г. совершили совместно с Самойловым и Авраменко вооруженное бандитское нападение на сторожей промартели с целью завладения кассой артели.

При таких данных дела, не оспариваемых и Коллегией, следует признать, что Мирошников и Ролич представляли собою сложившуюся вооруженную бандитскую группу.

Самойлов и Авраменко, принявшие 18 августа 1949 г. участие совместно с Мирошниковым и Ролич в вооруженном бандитском нападении на сторожей промартели «Объединенная жизнь» с целью завладения деньгами артели, не могут не рассматриваться как соучастники этого преступления, предусмотренного ст. 59³ УК РСФСР.

Утверждение Коллегии о том, что действия указанных осужденных полностью охватываются признаками преступления, предусмотренного ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г., является ошибочным и противоречащим постановлению Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. о применении Указов от 4 июня 1947 г., согласно которому «хищение имущества, совершенное при обстоятельствах указанных в ст. 59³ УК РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик, должно квалифицироваться по этим статьям и соответствующим статьям Указов от 4 июня 1947 г. по совокупности».

На основании изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Коллегии Верховного суда СССР в отношении Мирошникова, Ролич, Авраменко и Самойлова отменить и дело о них передать в ту же Коллегию на новое кассационное рассмотрение в ином составе судей.

2. НЕЗАКОННОЕ ПОКРЫТИЕ ЛИЧНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Алхимова. Постановление Пленума от 28 июля 1950 г.

По приговору народного суда 2-го участка г. Калуги Алхимов был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по делу установлено, что Алхимов, работая главным бухгалтером Калужского управления Облавтотреста и производя ревизию бухгалтерии одной из автоколонн, дал указание старшему бухгалтеру этой

автоколонны Тетеркину перечислить 3206 руб. со счета автоколонны на счет Калужстроя в счет покрытия задолженности по решению нарсуда 4-го участка г. Калуги. В действительности же указанная сумма являлась личной задолженностью Алхимова Калужстрою. Тетеркин, выполняя распоряжение Алхимова, 3206 руб. перевел, и ими была погашена задолженность Алхимова.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда преступление Алхимова было переквалифицировано на ст. 109 УК РСФСР, и мера наказания ему снижена.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР был отклонен протест Генерального Прокурора СССР по настоящему делу.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, внесенным им в Пленум Верховного суда СССР, Пленум находит, что определения Калужского областного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из дела, Алхимов, давая своему подчиненному — бухгалтеру Тетеркину — указание о перечислении 3206 руб., являвшихся личной задолженностью Алхимова Калужстрою, преследовал цель по-

крыть эту задолженность за счет государственных средств, но эта его преступная операция была разоблачена, и Алхимов вынужден был перечисленные в погашение его задолженности 3206 руб. восстановить.

При указанных обстоятельствах Калужский областной суд необоснованно переквалифицировал преступление Алхимова на ст. 109 УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, не оспаривая доказанности преступления Алхимова, признала переквалификацию его действий на ст. 109 УК правильной, но не привела к этому никаких доводов.

Между тем действия Алхимова, выразившиеся в покрытии личной задолженности за счет государственных средств, подпадают под признаки Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Алхимова отменить и дело о нем передать на новое кассационное рассмотрение в Судебную коллегия по уголовным делам Калужского областного суда в ином составе.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ПРОВЕРЕНЫ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОДСУДИМОГО, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ЕГО ВИНОВНОСТИ

*Дело Арамян. Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 19 июля 1950 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Молотовского района г. Еревана Арамян была осуждена по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Армянской ССР приговор был оставлен в силе.

Арамян признана виновной в том, что она, работая продавщицей вод в ларьке № 5 объединения буфетов Ереванского треста столовых, присвоила 2307 руб.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Арамян виновной себя не признала и представила ряд объяснений о причинах образовавшейся у нее недостачи. Она показала, что помогавшая ей в работе дочь однажды расписалась в получении товаров от Варданяна, но фактически не дополнила от него товары на сумму 950 руб.; что 200 руб. она уплатила рабочему за переноску товара со склада до ларька; на 300 руб. она потеряла квитанций; кроме того, она разбила 130 шт. бутылок из-под лимонада, стоимость которых не принята во внимание. На остальную

сумму был испорчен товар. Арамян также утверждала, что стоимость 400 пончиков была записана за нею два раза.

Эти объяснения, ставящие под сомнение правильность предъявленного обвинения Арамян, следственными органами и судом с достаточной полнотой проверены не были. Вследствие этого не представляется возможным решить вопрос, в какой мере виновна Арамян, так как установление одного только факта недостачи ценностей, вверенных по должности, не дает еще оснований для признания материально-ответственного лица виновным в их присвоении при отсутствии доказательств, что эти ценности незаконно обращены должностным лицом в свою собственность. Проверка же объяснений Арамян имеет существенное значение для выяснения вопроса о причинах образовавшейся у нее недостачи.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Молотовского района г. Еревана и определение Верховного суда Армянской ССР в отношении Арамян отменить и дело о ней направить на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ОТМЕНЕНО, ТАК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПО МНЕНИЮ СУДА ДОСЛЕДОВАНИЮ, В ДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖЕНЫ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА

Дело Спруж. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 июля 1950 г.

Определением народного суда Рижского района Латвийской ССР дело по обвинению Спруж по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» было возвращено на следствие.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР частный протест прокурора был отклонен.

Спруж был предан суду по обвинению в том, что, работая с 1946 года по февраль 1949 года председателем месткома торфозавода, он присвоил 16 271 руб. профсоюзных средств.

Определения народного суда и Верховного суда подлежат отмене по следующим основаниям.

В определении о направлении дела на следствие указано, что материалами расследования не установлена окончательная сумма недостачи у Спруж. Такое утверждение не соответствует действительности.

Из материалов дела видно, что актом ревизии от 10 февраля 1949 г. сумма недостачи профсоюзных средств у Спруж была установлена в размере 26 010 руб. Эта сумма была определена не на основании документальных данных, а исходя из среднего поступления членских взносов в месяц. Такой порядок исчисления размера растраты был признан неправильным, и 10 февраля 1950 г. была произведена повторная ревизия, которая на основании тщательной проверки доку-

ментальных данных установила сумму недостачи в размере 19 618 руб.

В процессе расследования дела ряд документов, которые оспаривал Спруж, был подвергнут графической экспертизе, которая признала, что часть сумм, указанных в этих документах, была действительно выплачена обвиняемым законно, а поэтому сумма недостачи снизилась до 15 471 руб., и эта сумма была указана в обвинительном заключении.

К моменту рассмотрения дела в суде было обнаружено, что Спруж получил путевку в санаторий Кисловодска стоимостью в 800 руб., никому не выдал ее и по истечении срока действия ее вернул в местком неиспользованной, чем дополнительно причинил убыток профсоюзу на 800 руб. В связи с этим гражданский иск к Спруж был предъявлен в сумме 16 271 руб., т. е. на 800 руб. больше, чем указано в обвинительном заключении. Следовательно, у суда не было никаких оснований окончательную сумму недостачи считать не подтвержденной материалами дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, определила:

Определение народного суда Рижского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в отношении Спруж отменить и дело о нем передать на судебное рассмотрение.

3. ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПОЛОЖЕННЫЕ В ЕГО ОСНОВУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ, КАК ДОСТАТОЧНЫЕ

Дело Дремина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 июля 1950 г.

По приговору народного суда Заокского района Тульской области Дремин осужден по ст. 3 Указа от

4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Тульский областной суд приговор оставил в силе.

Дремин признан виновным в том, что он похитил из сарая колхоза «Парижская Коммуна» около шести пудов сена, которое было у него во дворе обнаружено и при сличении оказалось схожим с колхозным сеном.

Дремин виновным себя не признал и объяснил, что часть обнаруженного у него сена он получил на трудовни, а часть была им накошена лично и заготовлена на законном основании.

Эти объяснения Дремина подтверждены в судебном заседании свидетелями Дергачевой, Волковым и др.

Лишь свидетельница Кубатова показала на суде, что она видела, как Дремин нес сено. Последний оспаривал показания Кубатовой и заявил, что он состоит со свидетельницей в неприязненных отношениях и ее показания неправдоподобны.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что Дремин осужден неправильно, так как в основу обвинительного приговора положены доказательства, которые не могут рассматриваться как бесспорно подтверждающие версию обвинения.

Суд исходил из того, что обнаруженное сено во дворе Дремина оказалось схожим с колхозным сеном.

Между тем по делу установлено, что одновременно с заготовкой сена колхозом заготавливал сено и Дремин. Следовательно, ссылка на схожесть сена не может быть положена в основу обвинения.

Столь же несостоятельно и второе доказательство, на которое сослался суд в приговоре, обнаружение сена во дворе Дремина, так как установлено с бесспорностью, что Дремин не только заготавливал сено, но и перевозил его во двор. Доказано также и то, что Дремин получал сено на трудовни. При таких обстоятельствах обнаружение сена во дворе Дремина не является доказательством хищения им колхозного сена.

Что касается показаний свидетельницы Кубатовой, что она была очевидцем, как Дремин нес сено, то это показание еще не свидетельствует, что сено было похищено. К тому же по делу не опровергнуто заявление Дремина, что у него со свидетельницей имелись неприязненные отношения.

Считая по изложенным основаниям обвинение Дремина недоказанным, Судебная коллегия по уголовным делам, согласившись с протестом Председателя Верховного суда СССР, определила:

Приговор народного суда и определение областного суда по делу Дремина отменить и дело производством прекратить.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА ОТМЕНЕНО ВВИДУ НЕПРАВИЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. НА ст. 109 УК РСФСР

Дело Шабловского и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 июля 1950 г.

Приговором Красноярского краевого суда были осуждены Шабловский и Стуканов по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст. 109 УК РСФСР по совокупности; Макусев, Дроздов и Волков — по ст. 4 того же Указа.

Верховный суд РСФСР приговор изменил: в отношении Шабловского и Стуканова ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. из приговора исключена и оставлено наказание, определенное судом по ст. 109 УК РСФСР; преступные действия Макусева, Дроздова и Волкова со ст. 4 Указа пере-квалифицированы на ст. 109 УК РСФСР со снижением наказания.

Председатель правления колхоза имени Дзержинского Шабловский, счетовод колхоза Стуканов, бригадир полеводческой бригады Макусев, кладовщик Дроздов и весовщик колхоза Волков признаны виновными в том, что они по договоренности между собой 31 августа 1949 г. совершили хищение из урожая 1949 года в количестве 759 кг ржи, которую разделили между собой.

Кроме того, Шабловский, злоупотребляя служебным положением, допустил перерасход зерна на внутриколхозные нужды, без разрешения общего собрания колхозников сдал две головы крупного рогатого скота с ферм колхоза за колхозников и лично за себя в счет выполнения мясопоставок и переполучил 240 руб. денег по трудодням.

Стуканов, помимо того, что он похитил хлеб в колхозе, присвоил полученные с колхоза «Ударник полей» для колхоза имени Дзержинского 100 руб. денег. Незаконно выдал Шабловскому 240 руб. колхозных денег. Будучи счетоводом колхоза, не осуществлял должного контроля в колхозе по учету и расходованию денег и хлеба; допустил вместе с Шабловским перерасход хлеба на внутриколхозные нужды.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что определение Верховного суда РСФСР, которым изменен в отношении осужденных приговор краевого суда, является неправильным, так как оно противоречит материалам дела.

Верховный суд РСФСР в своем определении указал, что «Виновность осужденных Шабловского, Стуканова, Макусева, Дроздова, Волкова в незаконном получении из кладовой колхоза зерна и Шабловского и Стуканова — в перерасходе зерна на внутриколхозные нужды колхоза материалами подтверждена и осужденными не отрицается. Однако действия Шабловского и др. по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. квалифицированы неправильно, так как зерно осужденные не похитили, а по распоря-

жению Шабловского было ими получено в счет трудодней больше, чем было выдано другим колхозникам. Эти действия осужденных подпадают под признаки ст. 109 УК РСФСР».

Этот вывод Верховного суда РСФСР является необоснованным. Из ведомости на раздачу хлеба колхозникам на трудодни от 1 августа 1949 г. видно, что начислено: Волкову—102 кг, Макусеву—112 кг, Стуканову—132 кг, Дроздову—123 кг и Шабловскому 133 кг зерна ржи, которую они получили, в чем и расписались, а затем, как это показал Дроздов, 1 сентября 1949 г. в кладовую пришел председатель колхоза Шабловский и сказал ему, чтобы он выдал дополнительно, кроме этих трех ведомостей, при этом он заявил, что «ты его как-нибудь спишешь или составишь ведомость». — что и было выполнено Дроздовым.

В деле имеются данные, что осужденные по договоренности с Дроздовым похитили 759 кг ржи, имея цель списать эту рожь на отходы, так как в получении ее не расписывались.

Это подтверждается следующими фактами: на л. д. 12 имеются черновые записи Дроздова для того, чтобы знать, сколько ими похищено хлеба, с тем, чтобы его списать. Кроме того, приписка в ведомости незаконно полученного хлеба произведена осужденными только тогда, когда они были разоблачены. Это подтверждается тем, что приписка произведена другими чернилами, разными почерками и даже карандашом и после того, как колхозники обнаружили у осужденных похищенный хлеб, который был ими спрятан, изъяли его и сдали в кладовую колхоза.

У осужденного Волкова в подполе его квартиры оказалось 2 ц 72 кг хлеба.

В судебном заседании свидетели Герасимов и Калеев подтвердили, что когда обвиняемые похитили хлеб, они проверили ведомости на раздачу хлеба, при этом в ведомостях дополнительно полученный

хлеб обвиняемыми не был проставлен, и они с целью сокрытия следов хищения хлеба цифры подставили после того, как были разоблачены в хищении. Кроме этого, в судебном заседании установлено, что Шабловский присвоил 240 руб. денег, принадлежащих колхозу, под видом доплаты по трудодням за 1948 год, тогда как он доплату эту получил в 1948 году полностью и вторично получил в январе 1949 года.

При этих данных у Верховного суда республики не было оснований для исключения из обвинения Шабловского и Стуканова ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета

СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и для изменения квалификации преступления в отношении Макусева, Дроздова и Волкова со ст. 4 Указа на ст. 109 УК РСФСР.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Шабловского, Стуканова, Макусева, Дроздова и Волкова отменить и дело о них передать на новое рассмотрение в ту же коллегия в ином составе судей.

**5. ПРИГОВОР ИЗМЕНЕН ВВИДУ НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ
УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. ВМЕСТО ст. 97 УК УССР (ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ
СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ)**

*Дело Кураченкова. Определение Судебной коллегии по
уголовным делам от 8 июля 1950 г.*

(Извлечение)

По приговору народного суда г. Кагул Молдавской ССР Кураченков был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Верховный суд Молдавской ССР приговор оставил в силе.

Кураченков признан виновным в том, что он, работая бухгалтером райсоюза и злоупотребляя своим служебным положением, брал в долг мясные продукты из ларька, которым заведывал Богдан, также осужденный по данному делу. Всего таким образом им было получено продуктов на общую сумму 1220 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Кураченкова подлежат изменению.

По делу установлено, что Кураченков, как это указано в приговоре, действительно, злоупотребляя своим служебным положением, получал от заведующего торговым ларьком Богдана мясные продукты в долг, за которые затем расплачивался при получении заработной платы. Эти действия Кураченкова неправильно квалифицированы по Указу от 4 июня 1947 г., так как он не обращал безвозмездно продукты в свою собственность и повинен лишь в том, что, используя свое служебное положение, незаконно получал эти продукты в кредит.

При таких данных действия Кураченкова надлежало квалифицировать по ст. 97 УК УССР, а не по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», как это сделал суд.

6. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕВЫЯСНЕННОСТИ РЯДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело Борисова и Ушакова. Определение Железнодорожной коллегии от 19 июля 1950 г.

По приговору линейного суда Печорской ж. д., оставленному в силе определением окружного суда Северо-Западного округа, Борисов и Ушаков были осуждены по ст. 109 УК РСФСР.

Борисов — начальник торгово-закупочной базы дорурса Печорской ж. д. и Ушаков — бухгалтер той же базы признаны виновными в том, что они в нарушение финансовой дисциплины допустили перерасход фонда заработной платы на оплату внештатных работников в сумме 15 900 руб., незаконно оплачивали командировочные расходы работавшему по договору гр-ну Сафро и, кроме того, несвоевременно отчитались в подотчетных суммах.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Борисова и Ушакова вынесен по неисследованным обстоятельствам дела.

Борисов и Ушаков, не признав себя виновными, в судебном заседании показали, что расход на оплату сверхштатных работников базы был произведен по разрешению руковод-

ства дорурса, так как дорурс ошибочно произвел сокращение грузчиков при увеличении плана товарооборота, и поэтому фактически дорурс разрешил их содержание. Оплата командировочных расходов гр-ну Сафро производилась также с ведома начальника дорурса Федяева, так как более половины заготовок Сафро производил по непосредственным заданиям дорурса, минуя базу.

Эти объяснения Борисова и Ушакова в судебном заседании подтвердили свидетели Околович и Язев. Между тем ни Федяев, ни другие работники дорурса по этим обстоятельствам не допрошены. Сафро также по делу не допрошен; выезжал ли Сафро в командировки или его работа не была связана с поездками, по делу не выяснено.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда Печорской ж. д. и определение окружного суда Северо-Западного округа по делу Борисова и Ушакова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

7. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН КАК ОСНОВАННЫЙ НА НЕКРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ПОКАЗАНИЙ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В НЕПРИЯЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ПОДСУДИМЫМ

Дело Ахмедова и Наймарка. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 июля 1950 г.

По приговору народного суда 2-го участка Джапаридзевского района г. Баку в числе других были осуждены Ахмедов по ст. 143 УК Азербайджанской ССР (злоупотребление служебным положением) и Наймарк по ч. 2 ст. 146 УК Азербайджанской ССР (халатность).

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Ахмедов признан виновным в том, что он, работая председателем артели, воспользовался своим служебным положением и допустил грубое нарушение правильной работы в системе общественного производства, в результате чего нанесен материальный ущерб производству артели.

Злоупотребляя своим служебным положением, он предложил начальнику закрытого цеха Наймарку

сшить ему из материала артели четыре шелковых сорочки и полупальто, которые им были взяты бесплатно.

Наймак признан виновным в том, что он, работая заведующим шапочным цехом, а затем заведующим кройным цехом, преступно халатно относился к своим обязанностям: товары со склада принимал без проверки, передавал их в цех не разбракованными, т. е. ширина принимаемого товара не соответствовала стандарту, оставшиеся при кройке материала куски материи не учитывались актами, в результате чего при проверке кройного цеха оказалась недостача разных тканей и других товаров на сумму 14 339 руб. и излишек товаров на сумму 6715 руб.

Кроме того, Наймак без оформления документами сшил бесплатно из материала артели Ахмедову четыре шелковых рубашки и одно полупальто.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Ахмедова и Наймарка подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

В основу обвинения Ахмедова в незаконном получении сорочек и полупальто из артели суд положил показания осужденного Наймарка, а также свидетелей Муркеса и Лин.

Ахмедов как на предварительном следствии, так и на суде виновным себя не признал и показал, что свидетели и обвиняемый Наймак дают против него ложные показания, так как Ахмедов, будучи председателем артели, неоднократно подвергал их дисциплинарным взысканиям, в связи с чем у них сложились неприязненные взаимоотношения.

В деле имеется несколько выписок из приказов, из которых видно, что свидетелю Муркесу дважды объявлен строгий выговор; Наймарку в первый раз объявлено предупреждение, во второй раз было произведено удержание из заработной платы, а в последний раз он приказом был уволен с работы.

При таких данных суду при оценке показаний этих лиц надлежало всесторонне выяснить обстоятельства дела, а затем разрешить вопрос о достоверности их показаний против Ахмедова.

Между тем показания Муркеса и Наймарка противоречивы: Наймак показал, что Ахмедов полупальто взял в цехе у кройщика Муркеса. Последний на первом судебном заседании показал, что действительно им было скроено полупальто для Ахмедова и оставлено в цехе, так как он, Муркес, уезжал в отпуск, а потому не знает, взял ли это полупальто Ахмедов в его отсутствие или нет. На последнем судебном заседании Муркес, изменив свои первые показания, утверждал, что когда он возвратился из отпуска, то Ахмедов взял это полупальто, причем заявил, что при этом присутствовал вновь назначенный заведующий цехом Газарян.

Газарян же на суде категорически отрицал утверждение Муркеса и показал, что он при приеме цеха от Наймарка полупальто для Ахмедова не принимал, а также не видел, как и когда выдал Муркес полупальто Ахмедову.

Эти противоречия в показаниях Наймарка и Муркеса по делу не устранены, и причина изменения показаний Муркеса не выяснена.

Обвинение Ахмедова в получении четырех сорочек также основано на противоречивых показаниях Наймарка и Лин. Наймак утверждал, что Ахмедову было пошито шесть шелковых сорочек свидетельницей Лин из материала артели и что сорочки эти были переданы Ахмедову.

Допрошенная Лин как на предварительном следствии, так и на суде показала, что она сшила Ахмедову четыре сорочки, а не шесть и передала их Наймарку, но получил ли эти сорочки Ахмедов, она не знает.

Эти противоречия в показаниях Наймарка также судом не устранены.

При этих данных обстоятельства дела по обвинению Ахмедова нельзя считать исследованными с достаточной полнотой в судебном заседании.

Наймарк и Ахмедов были привлечены и преданы суду по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Если при новом рассмотрении дела будет установлено, что Ахмедов, войдя в преступную связь с Наймарком, получил из артели четыре сорочки и полупальто, то действия Ахмедова и Наймарка следует расценивать как хищение кооперативных средств, совершенное орга-

низованной группой, и их преступление должно быть квалифицировано по ст. 4 упомянутого Указа.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Джапаридзевского района г. Баку и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Ахмедова и Наймарка отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

8. ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ОТМЕНЕН КАК НАХОДЯЩИЙСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С ИМЕЮЩИМИСЯ В ДЕЛЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИМИ О НЕВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО

Дело Шевчука. Определение Железнодорожной коллегии от 28 июня 1950 г.

По приговору линейного суда Шевчук был осужден по ч. 1 ст. 56^{30а} и ч. 1 ст. 146 УК УССР по совокупности.

Шевчук признан виновным в том, что он, будучи проводником вагона и находясь при исполнении служебных обязанностей, вместе с гр-ном Чернобай, также осужденным по данному делу, на ходу поезда вытолкнул из вагона пассажира Иванченко, который попал под скаты вагона и ему отрезало левую руку.

Приговор линейного суда в отношении Шевчука подлежит отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

На суде не добыто данных о том, что Шевчук совместно с Чернобай вытолкнул из вагона на ходу поезда Иванченко. Из материалов дела видно, что Иванченко, будучи в нетрезвом состоянии, во время следования в вагоне вследствие неосторожного обращения с папиросой прожог платье рядом сидевшей пассажирки. В связи с этим проводник вагона Шевчук предложил Иванченку прекратить курение и удалился в свое служебное отделение Чернобай, ехавший в этом же вагоне, в отсутствие проводника Шевчука предложил Иванченко следовать с ним к проводнику и там в служебном отделении стал избивать Иванченко, но благодаря вмешательству

Шевчука дальнейшее избиевание Иванченко было предотвращено. В это время поезд подходил к станции Подбарцы, и Шевчук ушел к двери вагона. Чернобай, воспользовавшись тем, что проводник Шевчук из служебного отделения вышел, взял Иванченко за воротник, подвел его к двери с противоположной стороны и вытолкнул Иванченко из вагона.

Указанные обстоятельства нашли подтверждение в показаниях свидетеля Фалинского и потерпевшего Иванченко. В материалах дела имеются показания свидетеля Буханцевой на предварительном следствии о том, что в служебное отделение Иванченко был якобы приглашен проводником, а затем проводник и неизвестный гражданин вывели Иванченко из служебного отделения, подвели к двери и вытолкнули последнего из вагона. Показания свидетеля Буханцевой в судебном заседании не только не подтвердились, но были опровергнуты показаниями потерпевшего и свидетелями Фелинским и Елисейвой.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Львовской ж. д. в отношении Шевчука отменить и дело о нем за недоказанностью предъявленного ему обвинения прекратить.

9. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВСЛЕДСТВИЕ НЕПРАВИЛЬНОЙ ОЦЕНКИ СУДОМ ДЕЙСТВИЙ ПОДСУДИМЫХ, ДЕЙСТВОВАВШИХ В ПРЕДЕЛАХ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ В ТОЧНОМ СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ

Дело Межевого и Овчинникова. Определение Железнодорожной коллегии от 26 июня 1950 г.

По приговору линейного суда Приморской ж. д. Межевой и Овчинников были осуждены по ч. 1 ст. 59^а УК РСФСР.

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Дальневосточного округа приговор оставлен в силе.

Приговором по делу установлено, что Межевой, будучи помощником заведующего причала первого района Владивостокского торгового порта, допустил формально-бюрократическое отношение к исполнению своих служебных обязанностей: предъявленный к приему груз — 100 ящиков с трикотажными и хлопчатобумажными изделиями, следовавших в один адрес по одной накладной, не принял к отправке и составил отказной акт вследствие неполноты отправительской маркировки.

Овчинников, будучи старшим весовщиком станции Эгершельд, вследствие преступно-халатного отношения не сообщил заместителю начальника станции Эгершельд по грузовой работе об отказе Межевого принять груз.

Вследствие действий Межевого и Овчинникова был непроизводительно использован вагон в течение 696 вагоно-часов.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия нашла, что приговор линейного суда и определение окружного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что 100 ящиков хлопчатобумажных и трикотажных изделий были отгружены Центральной базой «Главлегсбыта» в адрес «Камчатторга» в г. Петропавловск-на-Камчатке без полной маркировки груза: не было указано количество мест, порядковых номеров и наименование отправителя. Согласно тарифному руководству Министерства морского флота запрещен к перевозке груз при отсутствии полной или при частичной маркировке груза.

Межевой обязан был выполнить требования, изложенные в тарифном руководстве, и поэтому не было никаких оснований квалифицировать точное исполнение им своего служебного долга как формально-бюрократическое отношение к своим обязанностям.

Поэтому нет также оснований инкриминировать и Овчинникову то, что он не сообщил руководству станции об отказе принять груз, так как в приеме груза было отказано правильно.

Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда Приморской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Дальневосточного округа в отношении Межевого и Овчинникова отменить и дело о них на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

10. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ЗА МЯГКОСТЬЮ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧЕННОГО ЛИЦУ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ЗАНИМАВШЕМУСЯ СПЕКУЛЯЦИЕЙ

Дело Знотиньш. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 июля 1950 г.

По приговору народного суда 3-го участка Московского района г. Риги Знотиньш был осужден по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР на

пять лет лишения свободы без поражения в правах, с конфискацией лично принадлежащего имущества.

Верховный суд Латвийской ССР приговор оставил в силе.

Знотиньш признан виновным в том, что он, нигде не работая, с сентября месяца 1949 года по февраль 1950 года систематически занимался спекуляцией сливочным маслом и перепродавал по спекулятивным ценам. Судом установлено, что Знотиньш было скуплено в целях спекуляции более 300 кг сливочного масла.

Вина Знотиньш по делу доказана, и обвинительный приговор в отношении его вынесен правильно, однако мера наказания, назначенная судом, является мягкой, не соответствующей тяжести преступления. По делу установлено, что Знотиньш, не занимаясь общественно-полезным трудом, систематически занимался спекуляцией в течение продолжи-

тельного времени и в крупных размерах.

При наличии этихотягчающих обстоятельств, признанных самим судом, следует признать, что суд без достаточных оснований применил к Знотиньш минимальное наказание, установленное законом за данное преступление.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 3-го участка Московского района г. Риги и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в отношении Знотиньш отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение.

11. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕКРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ СУДА К ВЕРСИИ ПОДСУДИМОГО ПРИ НАЛИЧИИ НЕДОСТАТОЧНО ИССЛЕДОВАННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ДАЮЩИХ ОСНОВАНИЕ ПРЕДЪЯВИТЬ ЕМУ ОБВИНЕНИЕ В БОЛЕЕ ТЯЖКОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Дело Кадырметова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 10 июня 1950 г.

По приговору народного суда 4-го участка Ленинского района г. Ташкента Кадырметов был осужден по ст. 194 УК Узбекской ССР.

Определением Ташкентского областного суда приговор народного суда оставлен в силе.

Кадырметов признан виновным в том, что он 12 октября 1949 г. на почве ревности избил гражданина Нелавицкого, причинив ему легкие телесные повреждения.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор народного суда и определение Ташкентского областного суда подлежат отмене.

Обстоятельства дела, как они описываются потерпевшим Нелавицким, заключаются в следующем.

Нелавицкий прибыл в Ташкент в служебную командировку из Москвы. 12 октября 1949 г. в 22 часа он зашел поужинать в кафе «Москва». Примерно в начале 12-го

часа ночи он, не зная г. Ташкента, обратился к гардеробщику с просьбой, не может ли он достать автомашину, чтобы доехать до гостиницы. Однако машины не оказалось, но тут же к нему обратился сидевший рядом и слышавший разговор с гардеробщиком неизвестный гражданин, предложивший отвезти его в гостиницу за 30 руб. Этот гражданин находился в кафе с одной женщиной, которая слышала его предложение.

Получив согласие, неизвестный гражданин отправился в гараж за машиной и через некоторое время подъехал к кафе. По его приглашению он, Нелавицкий, и женщина, с которой неизвестный находился в кафе, сели в машину и уехали.

На какой-то безлюдной улице шофер остановил машину и потребовал от Нелавицкого денег, на что он ответил, что деньги будут уплачены, когда он его доставит в гостиницу.

После этого шофер забрался на заднее сидение и полез к Нелавицкому во внутренний карман пиджака, где у него находились деньги. Когда он стал сопротивляться, шофер нанес ему сильные удары несколько раз по лицу каким-то металлическим предметом. Шофер продолжал его бить и вышиб ему зуб, а Нелавицкий стал громко кричать о помощи. Затем шофер вытащил его, полуголошенного, из машины и толкнул в канаву. В это время появился милиционер, и, таким образом, Нелавицкий был спасен.

Показания Нелавицкого относительно появления милиционера находят подтверждение в материалах дела. При осмотре в отделении милиции потерпевшего Нелавицкого было установлено, что одежда его была залита кровью и загрязнена, на лице были повреждения — ссадины с запекшейся кровью, головного убора на потерпевшем не было (по его заявлению, ранее на нем была фетровая шляпа).

Принятыми оперативными мерами было установлено, что машина принадлежит одному из учреждений и что шофером на этой машине работал Кадырметов. Машины в гараже обнаружено не было. Только в 7 часов утра 13 октября 1949 г. шофер Кадырметов прибыл в гараж и был задержан ожидавшими его там работниками милиции.

При осмотре машины установлено, что на задней стенке переднего сиденья и на держателе его имеется 13 брызг различной формы и величины, по цвету напоминающие запекшуюся кровь. В других местах сидения также были обнаружены следы крови. На коврике был обнаружен зуб, выбитый Кадырметовым при нанесении ударов Нелавицкому. Тут же в машине была обнаружена шляпа Нелавицкого.

Таким образом, в машине были обнаружены такие улики, под давлением которых Кадырметов должен был признать, что именно он является виновником происшествия, имевшего место 12 октября 1949 г.

Кадырметов показал, что он, находясь в кафе «Москва» вместе со своей знакомой гражданкой Ф., обратил внимание на то, что неизвестный ему гражданин заигрывает с Ф. Затем этот гражданин сел за их столик и продолжал ухаживать за Ф.

Далее Кадырметов показал, что когда он собрался уходить, неизвестный гражданин попросил подвезти его до вокзала. По дороге этот неизвестный обнял гражданку Ф. и стал себя вести так, что она вынуждена была об этом сказать Кадырметову. Тогда он решил расправиться с ним и завез его на улицу Першина. Отправив Ф. домой, Кадырметов избил неизвестного за его поведение.

Следственные органы и суд некритически отнеслись к показаниям Кадырметова и его сожительницы Ф. Потерпевшему Нелавицкому незачем было ехать на вокзал, ибо он только недавно приехал в Ташкент для выполнения ответственного задания и остановился в гостинице. Вместо того, чтобы доставить Нелавицкого в гостиницу, шофер Кадырметов повез его совершенно в обратную от гостиницы сторону, в безлюдное место, далеко от центра Ташкента.

Таким образом, сам по себе маршрут, избранный шофером Кадырметовым, дает основание прийти к выводу, что им было задумано ограбление Нелавицкого. Далее, потерпевший Нелавицкий показал, что когда он рассчитывался с официанткой, у него не было мелких денег и он вынул крупные купюры, которые были замечены сидевшим в кафе Кадырметовым. По утверждению Нелавицкого, свидетель Ф. показала на очной ставке, что Кадырметов, увидев Нелавицкого в кафе за столиком, сказал ей: «Так бы и дал ему по довольной роже. Он жрет, а мне расплачиваться нечем». Этот имеющий значение для дела протокол очной ставки в деле отсутствует.

Таким образом, все эти обстоятельства требуют тщательной проверки путем доследования дела.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Ташкентского областного суда в отношении Кадырметова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

12. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НАРУШЕНИЯ ст. ст. 258, 282 и 334 УПК РСФСР

Дело Видейко и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 июня 1950 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР Видейко, Антановичус и Ермоловичус были осуждены по ст. 59³ УК РСФСР.

Видейко, Антановичус и Ермоловичус были признаны виновными в том, что они совершили вооруженное ограбление квартиры гр-на Жукаускаса; у которого забрали ряд носильных вещей и продуктов.

Приговор подлежит отмене, так как при рассмотрении данного дела судом допущено грубое нарушение ст. ст. 258, 282 и 334 УПК РСФСР. Рассмотрение дела было начато 7 декабря, в этот день в судебном заседании были допрошены лишь подсудимые, которые, как и на предварительном следствии, себя виновными не признали. Суд вынес определение об отложении дела слушанием и о вызове свидетелей. Второе судебное заседание по данному делу, в другом составе народных за-

седателей, было проведено почти через месяц. При вторичном рассмотрении дела суд совершенно не допросил подсудимых и после допроса свидетелей вынес обвинительный приговор.

Кроме того, судебное следствие по делу проведено поверхностно. Из протокола судебного заседания и из приговора совершенно не представляется возможным установить, почему суд пришел к убеждению о виновности осужденных.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Видейко, Антановичус и Ермоловичус отменить и дело о них передать на новое судебное рассмотрение в ту же коллегия в ином составе судей.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ТРУДОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ С ЯВНЫМ УЩЕРБОМ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Определение № 36/4855 по иску Моторкова и др. к совхозу

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 мая 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 16 июня 1949 г. по иску Моторкова и др. к совхозу о взыскании 34 569 руб. и 2736 кг зерна.

Судебная коллегия находит: Бригада плотников в составе восьми человек — истца Моторкова и др. — заключила с совхозом 21 июня 1948 г. договор на постройку зернохранилища с оплатой вознаграждения деньгами 75 000 руб. и натурой 8 т ржи.

По выполнению обусловленной договором работы ввиду уклонения ответчика от окончательного учинения расчета бригада плотников в декабре месяце 1948 года обратилась в суд с иском о взыскании с совхоза 34 569 руб. и 2736 кг ржи, недополученных по договору.

Рассмотрев данное дело, народный суд 1-го участка Юрьев-Польского района Владимирской области решением от 15 декабря 1948 г. признал, что указанный договор заключен с ущербом для государства, так как стоимость всего зернохранилища определяется в сумме 92 000 руб., а по договору стоимость одних лишь строительных работ определена в 75 000 руб. (без учета натуральной оплаты). Исходя

из этого, суд признал этот договор недействительным и предложил сторонам свои правоотношения оформить новым договором, определив в нем стоимость строительных работ согласно сметы.

Владимирский областной суд определением от 12 января 1949 г. указанное выше решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 16 июня 1949 г. решение народного суда и определение областного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение, указав в определении, что у суда не было оснований признавать договор недействительным после его выполнения, что если договор был заключен с нарушением расценок, существующих на строительные работы, то ответственность за это должны нести конкретные лица, заключившие такой договор.

Протест Председателя Верховного суда СССР об изменении мотивов определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Верховный суд РСФСР правильно отменил решение народного суда и определение областного суда, поскольку судом спор сторон по существу окончательно не разрешен.

Однако Коллегия Верховного суда РСФСР ошибочно стала на ту точку зрения, что суд не мог признавать договор недействительным после его исполнения.

В данном случае вопрос идет о проверке законности договора как со стороны соблюдения предприятием финансовой дисциплины, так и соответствия этого договора в части вознаграждения за труд существующим расценкам, так как трудовое соглашение, заключенное с явным ущербом для государства и с нарушением закона, не может быть признано действительным вне зависимости от ответственности конкретных должностных лиц, допустивших заключение такого договора.

Согласно ст. 63 КЗоТ РСФСР размер вознаграждения за труд хотя и определяется в договорах, однако соглашения сторон о размере оплаты труда не могут противоречить закону.

Ввиду этого, поскольку из материалов дела усматривается, что определенное бригаде плотников вознаграждение за труд является завышенным, суду следовало истребо-

вать от ответчика полную документацию, подтверждающую общую стоимость возведенного истцами зернохранилища и в соответствии с существующими расценками на строительные работы разрешить возникший между сторонами спор. В порядке досудебной подготовки необходимо поставить на обсуждение вопрос о назначении по делу экспертизы.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Мотивы определения Верховного суда РСФСР от 16 июня 1949 г. о передаче дела на новое рассмотрение изменить, дело по иску Моторкова и др. к совхозу о заработной плате передать на новое рассмотрение с участием прокурора в народный суд Юрьев-Польского района по мотивам данного определения.

Предложить суду обсудить вопрос о необходимости вынесения по настоящему делу частного определения о нарушении ответчиком финансовой дисциплины.

2. ЕСЛИ РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА ЗАТРАГИВАЕТ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, КООПЕРАТИВНЫХ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, СУД ОБЯЗАН ПРИВЛЕЧЬ ИХ К УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ

I

*Определение по делу № 36/524 по иску Кило к Косареву
о доме*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 мая 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Слободзейского района от 26 сентября 1946 г. и на определение Верховного суда Молдавской ССР от 28 октября 1946 г. по иску Кило к Косареву о выселении из дома.

Судебная коллегия находит:

26 сентября 1946 г. народный суд Слободзейского района отказал в иске Кило к Косареву о выселении из дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР 28 октября 1946 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Молдавской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Колхоз имени Чапаева с. Слободзея в 1938 году передал Кило, как переселенцу, дом, выстроенный колхозом на средства долгосрочного кредита, полученного колхозом в Сельхозбанке.

Для приобретения права собственности на указанный дом Кило должен был уплатить Сельхозбанку в установленные сроки в течение пяти лет 2500 руб. переоформленной на него ссуды.

В 1939—1940 гг. Кило выплатил часть ссуды в размере 878 руб. В 1940 году, после освобождения Бессарабии, гр-н Кило был направлен на работу в правобережные районы Молдавии.

В мае 1941 года к нему переехала семья, а в июне 1941 года Кило был мобилизован в Советскую Армию, где находился до мая 1948 года. Семья Кило была эвакуирована в начале войны вглубь страны. После освобождения Слободзейского района от немецких оккупантов исполком Слободзейского райсовета депутатов трудящихся с целью сохранения домов, построенных на ссуды, выданные Сельхозбанком, 27 февраля 1945 г. вынес решение, которым обязал уполномоченного Сельхозбанка и председателя сельисполкома с. Слободзея составить акт на каждый дом, домовладелец которого отсутствует, и с описью состояния домов передать таковые на хранение правлению колхоза имени Чапаева и сельисполкому.

Правлению колхоза имени Чапаева и председателю сельисполкома предложено принять по актам дома на сохранение таковых до прихода домовладельцев из Советской Армии и эвакуации.

Еще до вынесения этого решения райисполкомом 10 февраля 1945 г. колхоз имени Чапаева выдал Косареву справку о том, что дом, в котором ранее проживал Кило, был пе-

редан колхозом Косареву — ответчику по настоящему делу, и просил Сельхозбанк оформить обязательство на доплату ссуды в сумме 2622 руб. на имя Косарева.

На основании этой справки Сельхозбанк оформил обязательство на Косарева, который в феврале — марте 1945 года погасил долг.

Отказывая в иске, народный суд мотивировал свое решение тем, что истец в 1941 году выбыл из колхоза и что колхоз передал спорный дом другому колхознику — Косареву.

По этим же мотивам и Судебная коллегия Верховного суда Молдавской ССР оставила решение народного суда в силе.

Приведенные мотивы суда являются необоснованными. Само по себе выбытие Кило из колхоза не влечет за собой потерю права на строение, — это право определяется уплатой ссуды, которую истец до войны погашал исправно, а в последующее время истец имел отсрочку в уплате ссуды до демобилизации его из Советской Армии.

Спорный дом был построен на средства, полученные по долгосрочному кредиту в Сельхозбанке, и соответствующая доля кредита была оформлена на Кило, который выдал Сельхозбанку обязательство о погашении ссуды. Это обязательство не было выполнено Кило в срок не по его вине, а по обстоятельствам военного времени, поэтому колхоз не имел права передавать дом Косареву, так как колхоз не являлся собственником дома.

Передача колхозу дома на хранение, согласно решения райисполкома, не создавала для колхоза права распоряжения этим домом и тем более отчуждения его.

В деле нет доказательств о том, что состоялось решение правления колхоза о передаче дома ответчику Косареву. По показанию свидетеля Пелипенко, работавшего бригадиром в колхозе имени Чапаева, такого решения правление колхоза никогда не выносило, что подтверждается и справкой председателя колхоза.

Суд не вошел в обсуждение всех исковых требований Кило и рассмотрел только вопрос о выселении Косарева. Между тем истец просил суд прежде всего о признании за ним права собственности на дом и затем о выселении.

При новом рассмотрении этого дела суду следует привлечь к участию в деле представителей заинтересованных организаций — Сельхозбанка и колхоза и разрешить вопрос о праве собственности на дом, а также проверить основательность требо-

ваний истца о выселении ответчика.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Слободзейского района от 26 сентября 1946 г. и определение Верховного суда Молдавской ССР от 28 октября 1946 г. и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Молдавской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

II

Определение по делу № 36/370 по иску Кочетковых А. и Т. к Кочетковым И. и В. о праве застройки

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 апреля 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Тульского областного суда от 21 октября 1948 г. и определение Верховного суда РСФСР от 29 ноября 1948 г. по иску Кочетковых Анастасии и Татьяны к Кочетковым Ивану и Василию о признании за ними права застройки.

Судебная коллегия находит:

Кочетковы Анастасия и Татьяна предъявили иск к своим братьям Кочетковым Ивану и Василию о признании за ними права застройки на часть дома, значащегося по праву застройки за ответчиками.

Дело рассматривалось в судебных органах неоднократно.

21 октября 1948 г. Тульский областной суд решил: признать созданными Кочеткову Анастасию, Кочеткову Татьяну, Кочеткова Ивана и Кочеткова Василия в равных долях.

29 ноября 1948 г. Верховный суд РСФСР решение Тульского областного суда оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР считает необходимым отменить судебные решения и определение по этому делу и направить дело

на новое рассмотрение по следующим основаниям:

В своих объяснениях суду ответчики неоднократно заявляли, что на строительство дома помимо средств, полученных от ликвидации крестьянского хозяйства, ими были вложены средства, полученные в виде ссуд из Тульского областного коммунального банка. Это заявление не оспорено истцами, и суду следовало точно установить размер ссуд, полученных ответчиками из банка, так как эти данные имеют существенное значение для определения доли в праве застройки каждого участника строительства; доли сторон в праве застройки должны быть определены судом в соответствии со степенью участия их трудом и денежными средствами в строительстве дома.

Кроме того, указанное выше обстоятельство имеет существенное значение и с точки зрения охраны интересов государства, так как дом, построенный на средства, полученные в виде ссуды из Коммунального банка, является обеспечением ссуды и до полного ее погашения состоит под запрещением банка (§ 12 Правил кредитования индивидуального жилищного строительства, утвержденных постановлением Экономического совета при СНК СССР 26 ап-

реля 1939 г. (СП СССР 1939 г., № 28, ст. 188).

Ввиду этого суду следовало в порядке ст. 172 ГПК РСФСР о рассмотрении настоящего дела поставить в известность Тульский областной коммунальный банк, истребовать от ответчиков представления документов о размере полученной ими ссуды и с учетом труда и средств, вложенных в постройку дома каждой из спорящих сторон, определить их долю в общем имуществе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, определила:

Отменить решение Тульского областного суда от 21 октября 1948 г. и определение Верховного суда РСФСР от 29 ноября 1948 г. и направить дело на новое рассмотрение в тот же областной суд по первой инстанции с участием прокурора и с вызовом представителя областного коммунального банка.

III

Определение по делу № 36/552 по иску Трепалиных М. А. и В. С. к Трепалиной П. И.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 июня 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Московского областного суда от 9 марта 1948 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 17 апреля 1948 г. по иску Трепалина М. А. и Трепалиной В. С. к Трепалиной П. И. о признании права застройки.

Судебная коллегия находит: Истцы Трепалин М. А. и его мать Трепалина В. С. предъявили в суде иск к снохе Трепалиной П. И. о признании за ними права на строения, возведенные по договору о праве застройки мужем ответчицы — Трепалиным С. А., пропавшим без вести на фронте Отечественной войны. Дело первоначально рассматривалось народным судом, а впоследствии было принято к производству Московского областного суда, решением которого от 9 марта 1948 г. постановлено: «Признать созастройщицей в $\frac{1}{4}$ части идеальной доли застройки, принадлежащей Трепалину С. А., по адресу — ст. Крюково, Колхозная ул., 18, Трепалину В. С., — а в иске Трепалину М. А. о признании созастройщиком отказать».

Определением Верховного суда РСФСР от 17 апреля 1948 г. указанное выше решение Московского областного суда оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения областного суда и определения Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Спорное строение значителен принадлежит Трепалину С. А., который хотя и считается пропавшим без вести на фронте Отечественной войны, однако в установленном порядке умершим не признан, а потому и не может стоять вопрос о наследовании принадлежащего Трепалину имущества.

При таком положении Трепалина П. И., поскольку она не является наследницей в отношении имущества Трепалина С. А., не может быть признана надлежащим ответчиком по этому делу.

Весьма существенным по делу является то обстоятельство, что, как это видно из материалов дела и из дополнительно приобщенных документов, спорные строения обременены залогом в связи с выданной застройщику на строительство ссудой, из суммы которой, по утверждению

Московского областного коммунального банка, 4889 руб. не погашены до настоящего времени.

Несмотря на наличие таких данных, дело судом рассмотрено без участия представителя Коммунального банка как залогодержателя; между тем банк непосредственно заинтересован в исходе этого дела, так как в соответствии с правилами кредитования индивидуального жилищного строительства дом, выстроенный на средства, полученные в Ком-

мунальном банке, находится в залоге до полного погашения ссуды застройщиком.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Московского областного суда от 9 марта 1948 г. и определение Верховного суда РСФСР от 17 апреля 1948 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

3. НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННЫЙ ДОГОВОР ДАРЕНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЛИШЬ ПО ТЕМ ОСНОВАНИЯМ, ЧТО ОН НЕ ЗАНЕСЕН В РЕЕСТР НОТАРИАЛЬНОЙ КОНТОРЫ

Определение по делу № 36/391 по иску Губиных к Губиной о признании недействительным договора дарения дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 26 апреля 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Кировского областного суда от 18 мая 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 июля 1949 г. по иску Губиной Д. И. к Губину Ф. И. о выселении и по встречному иску к Губиной Д. И. о признании недействительным договора дарения дома.

Судебная коллегия находит:

Губина Дарья Иосифовна в 1943 году по договору дарения получила от своего мужа дом. В 1944 году даритель Губин И. умер.

В 1948 году сын умершего мужа Губиной — Губин Ф. И., проживавший с ней с 1945 года, выселил Губину из дома, ввиду чего она предъявила иск о его выселении.

Губин Ф. И., его три брата и сестра предъявили встречный иск о признании недействительным договора дарения дома.

Дело рассматривалось в судебных органах неоднократно.

18 мая 1949 г. Кировский областной суд, рассмотрев дело по первой инстанции, вынес решение об отказе в иске Губиной Д. И., удовлетворив встречный иск Губиных о признании

договора дарения дома недействительным.

2 июля 1949 г. Верховный суд РСФСР решение Кировского областного суда оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене указанного решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение Кировского областного суда от 18 мая 1949 г. о признании договора дарения недействительным обосновано тем, что указанный договор дарения не был оформлен в надлежащем порядке.

Такой вывод суда не находит подтверждения в материалах дела.

Как видно из договора дарения, заключенного 25 ноября 1943 г., он подписан дарителем — мужем Губиной Д. И. — и в соответствии со ст. 138 ГК РСФСР нотариально удостоверен. Из дела также усматривается, что со времени дарения спорного дома Губиной она фактически управляла им и несла все расходы по его содержанию и что право собственности Губиной Д. И. на дом было зарегистрировано в местном коммунальном отделе.

То обстоятельство, что договор дарения не был занесен в реестр нотариальной конторы, не может

служить основанием к признанию его недействительным, поскольку договор нотариально удостоверен, а отсутствие записи его в реестре нотариальной конторы произошло по вине нотариуса, который после оформления договора по дому не занес его в реестр нотариальной конторы.

Неправильно было бы считать договор недействительным и по той причине, что он не был подписан одаряемой Губиной Д. И., так как это является также упущением нотариуса.

Решение областного суда и определение Верховного суда РСФСР не могут быть оставлены в силе и по

тем основаниям, что претенденты на спорный дом — братья и сестры Губины — обратились в суд с иском о признании договора дарения недействительным по истечении срока давности, установленного ст. 44 ГК РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Кировского областного суда от 18 мая 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 июля 1949 г. и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе судей с участием прокурора.

4. СУД ОБЯЗАН ПРИМЕНИТЬ ст. 30 ГК К СДЕЛКАМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ С ЦЕЛЬЮ, ПРОТИВНОЙ ЗАКОНУ

Определение по делу № 36/557 по иску Марусовой к Рыбкину о взыскании 21 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 31 мая 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 5-го участка Молотовского района г. Москвы от 2 июля 1949 г., на определение Московского городского суда от 28 июля 1949 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 10 сентября 1949 г. по иску Марусовой к Рыбкину о взыскании 21 тыс. руб.

Судебная коллегия находит:

Истица Марусова в марте 1949 г. обратилась в суд с иском о взыскании с Рыбкина 21 000 руб. В обоснование своего иска Марусова указала, что она эту сумму 15 декабря 1947 г. дала ответчику заимообразно, но последний от возврата долга уклоняется. Из дела усматривается, что до предъявления иска истица за содействием о взыскании с ответчика долга обращалась в милицию, указав при этом на то, что 21 тыс. руб. она выдала ответчику с условием возвратить долг в размере

1/3 (т. е. 7 тыс. руб.) новыми деньгами образца 1947 года. В своих объяснениях милиции на жалобу истицы Рыбкин признал, что он после объявления постановления Правительства о проведении денежной реформы получил от Марусовой 12 тыс. руб. и обязался эту сумму возвратить ей полностью.

Народный суд 5-го участка Молотовского района г. Москвы 2 июля 1949 г. постановил взыскать с ответчика в пользу истицы признанную им сумму долга 12 тыс. руб., а в остальной части иска отказать.

По кассационной жалобе Рыбкина Московский городской суд 28 июля 1949 г. решение народного суда изменил и определил взыскать с ответчика в пользу истицы 1200 руб., а 10 800 руб. — в доход государства.

В мотивах определения Московского городского суда говорится, что ответчик, имея большую задолженность по подотчетным суммам, после объявления постановления о де-

нежной реформе вступил в соглашение с истицей и получил от нее для погашения этой задолженности 12 тыс. руб. старыми деньгами с обязательством вернуть ей $\frac{1}{3}$ этой суммы новыми деньгами и что такое соглашение, направленное в ущерб для государства, в силу ст. 30 ГК РСФСР является незаконным.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Верховный суд РСФСР 10 ноября 1949 г. определение Московского городского суда от 28 июля 1949 г. отменил, а решение народного суда от 2 июля 1949 г. оставил в силе, признав, что посылку правоотношения сторон возникли до 16 декабря 1947 г., то истица, в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного суда СССР от 17 февраля 1948 г., вправе требовать от ответчика сумму долга полностью, без перерасчета.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда, определения Московского городского суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Взаимоотношения сторон в связи с предъявленным Марусовой иском с достаточной полнотой не исследованы, ввиду чего ни решение народного суда и оставившее его в силе определение Верховного суда РСФСР, ни определение Московского городского суда не содержат убедительных мотивов.

По делу точно не установлено, когда и для какой цели ответчик брал у истицы заимообразно отыскиваемую ею сумму денег. В материалах дела по этому вопросу имеются противоречия. Истица утверждает, что она выдавала ответчику деньги 15 декабря 1947 г., а ответчик эти утверждения истицы оспаривает, заявляя, что он получил от нее 12 тыс. руб. старыми денежными знаками 16 декабря 1947 г., т. е. тогда, когда деньги старого образца принимались к платежу лишь из расчета $\frac{1}{10}$ части.

Точно так же в деле имеется противоречивый материал и по вопросу о том, на какие цели ответчик израсходовал полученные от истицы деньги старого образца. В одном случае ответчик утверждал, что деньги истицы он израсходовал на похороны родственницы, а по объяснению того же ответчика в судебном заседании — деньги ему были необходимы для погашения задолженности по подотчетным суммам.

Но были ли деньги, полученные от истицы ответчиком, использованы для погашения задолженности по подотчетным суммам, из дела не видно. Из замечаний ответчика на протокол судебного заседания усматривается, что числившаяся за ним задолженность по подотчетным суммам ко времени получения займа от истицы была оправдана расходными документами, которые только лишь не были оформлены авансовым отчетом. Выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение. Если при рассмотрении дела подтвердится, что полученные от истицы деньги старого образца ответчик действительно обратил в погашение задолженности по подотчетным суммам вместо того, чтобы отчитаться в израсходовании аванса имеющимися документами, то суду следует обсудить законность сделки займа между сторонами и в случае признания ее недействительной по ст. 30 ГК возложить на ответчика обязанность возместить ущерб государству.

На основании изложенного и принимая во внимание сложность настоящего дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 5-го участка Молотовского района г. Москвы от 2 июля 1949 г. и последующие судебные определения отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР с участием прокурора.

5. ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ п. «в» ст. 30 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 г. НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ ЗА ОТВЕТЧИКОМ ИМЕЛАСЬ ТРЕХМЕСЯЧНАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО КВАРТИРНОЙ ПЛАТЕ НА ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СРОКА ДЛЯ ВЗНОСА КВАРТИРНОЙ ПЛАТЫ, УСТАНОВЛЕННОГО ИНСТРУКЦИЕЙ ОБ ОПЛАТЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ГОРОДАХ И РАБОЧИХ ПОСЕЛКАХ (Бюллетень НКВД № 20 1928 г.)

Определение по делу № 36/542 по иску Жилуправления к Симонян о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 24 мая 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Верховного суда Грузинской ССР от 25 июля 1949 г. по иску Жилуправления к Симонян о выселении.

Судебная коллегия находит:

Жилуправление района имени Берия г. Тбилиси предъявило иск к Симоняну о выселении из дома за неплатеж квартирной платы.

25 июля 1949 г. Верховный суд Грузинской ССР удовлетворил иск Жилищного управления и постановил выселить Симоняна из занимаемого помещения.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Верховный суд СССР, отменяя первоначальные судебные решения, в своем определении указывал, что выселение Симоняна по мотивам неплатежа квартирной платы не основано на законе, так как к моменту предъявления иска задолженность за Симоняном не превышала трехмесячной квартирной платы. Однако, рассмотрев это же дело по первой инстанции, и не установив за Симоняном задолженности по квартирной плате, превышающей указанный срок, Верховный суд Грузинской ССР, все же вынес решение о выселении Симоняна.

Из имеющихся в деле лицевых счетов усматривается, что на 1 марта 1948 г. за Симоняном числилась задолженность по квартирной плате за декабрь 1947 года январь и февраль 1948 года, ввиду чего к нему 6 марта 1948 г. был предъявлен иск

о выселении, удовлетворенный последним решением Верховного суда Грузинской ССР.

Между тем предъявление иска о выселении Симоняна было преждевременным, так как в соответствии с п. «в» ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. срок платежа, пропуск которого давал право на предъявление иска о выселении, наступал 10 марта 1948 г.

Из дела также видно, что ответчик к моменту рассмотрения в суде дела, в марте 1948 года, всю задолженность по квартирной плате погасил.

Таким образом, ни к моменту предъявления иска, ни к моменту рассмотрения дела в суде за Симоняном задолженности по квартирной плате, дающей право на расторжение договора жилищного найма и выселение, не было.

Не может служить основанием к оставлению в силе решения и то обстоятельство, что Симоняну уже предоставлена другая жилая площадь, где он в настоящее время и проживает, будучи выселен по одному из состоявшихся ранее судебных решений. Новая жилая площадь, предоставленная Симоняну, состоит из одной комнаты размером 18,6 кв. м, которая, естественно, не может удовлетворить его с семьей в шесть человек, из которых двое детей.

При новом рассмотрении дела суд должен вызвать в суд всех совершеннолетних членов семьи истца, заинтересованных в исходе дела, а также лиц, занявших спорную площадь ответчика, и вынести решение в соответствии с п. «в» ст. 30 Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Верховного су-

да Грузинской ССР от 25 июля 1949 г. и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

6. В СЛУЧАЕ ВЫЕЗДА СЪЕМЩИКА, ПРОЖИВАЮЩЕГО ПО ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ В ВЕДОМСТВЕННОМ ДОМЕ, ВЫСЕЛЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ЖИЛЬЦОВ, ВСЕЛЕННЫХ ТАКИМ СЪЕМЩИКОМ, ПРОИЗВОДИТСЯ В СУДЕБНОМ, А НЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ

Определение по делу № 36/638 по иску Геологоуправления к Чудайкиным о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 июня 1950 г. протест Прокурора СССР на определение Верховного суда Казахской ССР от 31 декабря 1949 г. по иску Геологоуправления к Чудайкиным о выселении.

Судебная коллегия находит:

Гушину в 1942 году в связи с работой была предоставлена жилая площадь в принадлежащем истцу доме.

В 1947 году Гушин в одну из комнат квартиры вселил своих родственников Чудайкиных, а в 1949 году Гушин был переведен на работу в г. Томск, куда и выбыл вместе со всей семьей. Геологоуправление обратилось в суд с иском о выселении Чудайкиных как временных жильцов.

Народный суд 2-го участка Сталинского района г. Алма-Ата от 18 октября 1949 г. иск Геологоуправления удовлетворил. Это решение определением Алма-Атинского областного суда от 10 ноября 1949 г. оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного суда Казахской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР определением от 31 декабря 1949 г. решение народного суда и определение областного суда отменила и производство по делу прекратила на том основании, что требование о выселении Чудайкиных подлежит разрешению в силу ст. 31 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. в административном порядке.

Протест Прокурора СССР об от-

мене указанного определения Верховного суда Казахской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 31 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. подлежат выселению в административном порядке без предоставления другой жилой площади съемщики, которым помещение для жилья в ведомственном доме было предоставлено в связи с работой и когда их трудовые отношения с владельцем дома прекратились вследствие причин, дающих право в соответствии с требованиями указанного закона на выселение. В данном же случае Казгеологоуправление жилую площадь Чудайкиным вообще не предоставляло, ввиду чего к правоотношениям сторон ст. 31 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. применена быть не может.

Чудайкины, не являясь членами семьи Гушина, вселились на принадлежащую ему площадь по праву временных жильцов и за выездом основного съемщика, по требованию владельца дома в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. подлежат выселению не в административном, а в судебном порядке.

На основании изложенного судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Казахской ССР от 31 декабря 1949 г. отменить, а решение народного суда 2-го участка Сталинского района г. Алма-Ата от 18 октября 1949 г. оставить в силе.

7. НЕПРАВИЛЬНОЕ ВОЗЛОЖЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД ПРИ ОТСУТСТВИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОТВЕТЧИКОМ

Определение по делу № 36/432 по иску колхоза «Красный опытник» к Удинской сплавной конторе о взыскании 175 890 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 мая 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Бурят-Монгольской АССР от 5 мая 1949 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 22 июня 1949 г. по иску колхоза «Красный опытник» к Удинской сплавной конторе о взыскании 175 890 руб.

Судебная коллегия находит:

Колхоз «Красный опытник» предъявил иск к Удинской сплавной конторе о взыскании 175 890 руб. на том основании, что ответчик задержал в запани на р. Уда сплавной лес в количестве, превышающем нормальное, что вызвало подъем воды, и река, выйдя из берегов, затопила покосные земли колхоза в количестве 319 га, причинив тем самым ущерб в отыскиваемой сумме.

Дело рассматривалось народным судом неоднократно, а впоследствии было принято к производству Верховного суда Бурят-Монгольской АССР, решением которого от 5 мая 1949 г. иск колхоза удовлетворен в сумме 168 901 р. 92 к.

Определением Верховного суда РСФСР от 22 июня 1949 г. указанное решение оставлено в силе, а кассационная жалоба сплавной конторы отклонена.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР считает, что решение Верховного суда Бурят-Монгольской АССР и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя иск колхоза, суд руководствовался ст. 403 ГК

РСФСР, тогда как вина сплавной конторы в затоплении покосных участков, принадлежащих истцу, не установлена. Утверждение суда, что ответчик задержал в запани на р. Уда сплавной лес в таком количестве, что вследствие этого произошел подъем воды, не подкреплено доказательствами.

Ответчик утверждает, что находившаяся в запани древесина влияющая на поднятие уровня воды в реке не имела, так как в районе запани на левом берегу имеется естественный водосброс, обеспечивающий нормальный сток воды, и что резкий подъем горизонта воды на всем протяжении реки Уда является результатом паводков.

Эти утверждения ответчика в известной степени подтверждаются имеющимися в деле материалами, а также приобщенным к жалобе ответчика актом комиссии от 23 июля 1949 г., который требует судебной проверки.

При новом рассмотрении дела суду надлежит вызвать в судебное заседание сведущих лиц для дачи заключения о причинах, вызвавших затопление сенокосных угодий колхоза, проверить представленные ответчиком дополнительные документы и разрешить спор в соответствии с добытыми доказательствами.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Бурят-Монгольской АССР от 5 мая 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 22 июня 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе с участием прокурора.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ СПОРА О НАСЛЕДСТВЕ

I

Определение по делу № 36/648 по иску Дунаевой М. к Дунаевой С. о разделе дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 июня 1950 г. протест Прокурора СССР на решение народного суда г. Богородска Горьковской области от 13 апреля 1949 г. и от 31 августа 1949 г. и на определение Горьковского областного суда от 5 мая 1949 г. по иску Дунаевой М. И. к Дунаевой С. П. о разделе дома.

Судебная коллегия находит:

Дом, о котором идет спор между сторонами, ранее принадлежал родителям истицы, ныне умершим. Отец истицы умер в 1919 году, а мать — в 1933 году.

В 1941 году муж ответчицы, брат истицы, оформил свое право на спорный дом, получив в нотариальной конторе свидетельство о наследовании. Муж ответчицы погиб на фронте. В 1947 году в правах наследства на дом утвердилась после смерти мужа ответчица и ее малолетняя дочь.

Считая, что она имеет равное с Дунаевой С. П. право на дом, оставшийся после смерти родителей, Дунаева М. И. предъявила иск о признании за ней права на половину дома.

13 апреля 1949 г. народный суд г. Богородска иск Дунаевой удовлетворил и признал за ней в порядке наследования право на половину дома.

Определением Горьковского областного суда указанное решение народного суда оставлено в силе.

В июле 1949 года Дунаева М. И. обратилась в суд с иском о разделе дома, и этот ее иск решением народного суда от 31 августа 1949 г. также был удовлетворен: за истицей признано право на переднюю часть дома.

Протест Прокурора СССР об отмене состоявшихся решений и опре-

делений подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Наследство после смерти матери истицы открылось в 1933 г. Истица к этому времени хотя и проживала в наследственном доме, но своего наследственного права не оформила и в 1934 году в связи с выходом замуж из дома выбыла и с тех пор там не проживала.

Вплоть до 1941 года фактическое управление домом осуществлял муж ответчицы, который в том же 1941 году оформил свое право на этот дом, получив свидетельство о наследовании.

Истице было известно, что ее брат оформил весь дом на себя, но она против этого не возражала и выдала ему письменное согласие на оформление наследственного дома на его имя, и на основании этого документа брат истицы получил нотариальное свидетельство.

На протяжении шести лет после получения указанного свидетельства истица никаких претензий на дом не заявляла, обратившись по этому вопросу в суд с иском лишь в мае 1947 года.

При таком положении, поскольку требование о признании за ней по праву наследования части дома истица заявила лишь через 14 лет и в течение общего 3-летнего срока давности не оспорила правильность выданного мужу ответчицы нотариального свидетельства, она в соответствии со ст. ст. 44 и 433 ГК РСФСР право на иск утратила за давностью, а поэтому у суда не было оснований для удовлетворения такого иска.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решения народного суда г. Богородска Горьковской области от

13 апреля 1949 г. и от 31 августа 1949 г., а также и определение Горьковского областного суда от 5 мая 1949 г. отменить, дела по искам Дунаевой М. И. к Дунае-

вой С. П. о праве собственности и о разделе дома объединить в одно производство и передать на новое рассмотрение в тот же народный суд с участием прокурора.

II

Определение по делу № 36/464 по иску Тепловой и Зунковой к Петушковой

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 мая 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Павлодарского областного суда от 7 мая 1947 г. и определение Верховного суда Казахской ССР от 14 июня 1947 г. по иску Тепловой М. С. и Зунковой А. С. к Петушковой А. В. о выселении и по встречному иску о признании недействительным свидетельства о праве наследования.

Судебная коллегия находит:

Теплова и Зункова, являясь сестрами, получили в 1945 году на основании свидетельства о праве наследования дом, находящийся в г. Павлодаре. В 1947 году Теплова и Зункова предъявили иск о выселении из этого дома Петушковой — жены их брата, погибшего на фронте, по тем основаниям, что истица Зункова не имеет квартиры и нуждается в жилой площади.

Петушкова предъявила встречный иск о признании недействительным свидетельства о праве наследования, выданного 25 мая 1945 г. Тепловой и Зунковой нотариусом.

Судебная коллегия по гражданским делам Павлодарского областного суда 7 мая 1947 г. в иске Тепловой и Зунковой о выселении Петушковой отказала, а заявленный Петушковой встречный иск удовлетворила, свидетельство о праве наследования признала недействительным и наследниками к имуществу погибшего на фронте Теплова П. С. признала его жену Петушкову и сына его Теплова Ю. П. Кроме того, этим же решением постановлено выселить Теплову М. С. из половины дома.

Верховный суд Казахской ССР определением от 14 июня 1947 г. отменил решение в части выселения Тепловой М. С., а в остальном решение оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая право на спорное домостроение за Петушковой М. С. и ее сыном Тепловым Ю. П., суд исходил из того, что это строение по завещанию Тепловой Х. К., зарегистрированному в Павлодарской нотариальной конторе 7 декабря 1931 г., принадлежало мужу Петушковой М. С., погибшему в 1943 году на фронте Отечественной войны.

Такие выводы суд сделал на основании справки Коммунального отдела, не проверив, было ли в действительности такое завещание.

Из материалов дела видно, что Теплова Х. К., являвшаяся бабушкой мужа Петушковой, умерла 22 декабря 1930 г., т. е. почти за год до написания завещания, что ставит под сомнение и требует проверки сам факт действительности указанного завещания.

Кроме того, архивной справкой устанавливается, что от имени умершей Тепловой Х. К. завещаний в 1930—1931 гг. в нотариальную контору не предъявлялось.

Таким образом, если окажется, что коммунальный отдел числил спорный дом за погибшим на фронте Тепловым П. С. на основании фиктивного завещания, суд должен будет при новом рассмотрении дела установить, кто же является законным наследником Тепловой Х. К., умершей 22 декабря 1930 г., и кто

из этих законных наследников, предусмотренных ст. 418 ГК, принял фактически его наследство, распорядился и управлял им.

В материалах дела имеются данные, что после смерти Тепловоу Х. К. с 1931 года наследственным домом владели фактически принявшие наследство истицы Тепловоу, Зункова и их брат, умерший на фронте, Тепловоу П. С., хотя все они надлежащим образом не оформили свои наследственные права, причем Зункова с 1938 года прекратила управлять имуществом и выехала из Павлодара.

При указанных условиях суд должен был выяснить, имеет ли Зункова право требовать признания ее наследницей через 15 лет после смерти наследодателя к имуществу, которым она фактически много лет

не управляла и о нем не заботилась, и не являются ли наследниками спорного дома после смерти Тепловоу Х. К. лишь ее внуки — истица Тепловоу М. С. и умерший на фронте Тепловоу П. С., которые фактически приняли наследство и управляли им. В последнем случае правопреемником на долю Тепловоу П. С., также в порядке наследования, имеют право его жена Петушкова и сын Тепловоу Ю. П., которые фактически и проживают в половинной части дома, оплачивая все налоги и сборы.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все решения и определения и направить дело на новое рассмотрение в Павлодарский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

9. ПРАКТИКА ПОДМЕНЫ ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ КОЛХОЗОВ И КОЛХОЗНИКОВ В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВЗЫСКАНИЕМ С НИХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОСУЖДЕНА КАК ВРЕДНАЯ И ДЛЯ КОЛХОЗОВ И ДЛЯ ДЕЛА ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Определение по делу № 36/301 по иску дорожно-эксплуатационного участка № 5 к правлению колхоза имени Ворошилова о взыскании 62 941 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 апреля 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Тюлейненского района Ошской области Киргизской ССР от 25 апреля 1949 г. по иску дорожно-эксплуатационного участка № 5 к правлению колхоза имени Ворошилова о взыскании штрафа 62 941 руб.

Судебная коллегия находит:

Дорожно-эксплуатационный участок № 5 Главдорууправления при Совете Министров Киргизской ССР предъявил иск к правлению колхоза имени Ворошилова Тюлейненского района о взыскании штрафа в сумме 62 941 руб. за невыполнение плана дорожных работ в 1947 году.

Народный суд Тюлейненского района Ошской области Киргизской ССР решением от 25 апреля

1949 г. иск дорожно-эксплуатационного участка удовлетворил и постановил взыскать в пользу указанной организации с колхоза имени Ворошилова 57 978 р. 87 к.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене названного выше решения народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что дорожно-эксплуатационный участок № 5 Главдорууправления при Совете Министров Киргизской ССР довел план по дорожному строительству до колхоза имени Ворошилова на 1947 год, но не осуществлял контроля за реальным выполнением этого плана со стороны колхоза и ограничился лишь предъявлением иска о взыскании штрафа и стоимости невыполненных трудовых работ, что является грубым нарушением постановления ЦИК и СНК СССР от

3 марта 1936 г. (С. З. СССР 1936 г. № 11), подтвержденного последующими постановлениями Совета Министров СССР, которыми осуждена, как вредная для колхозов и для дела дорожного строительства, практика подмены трудового участия колхозов и колхозников в строительстве и ремонте шоссейных и грунтовых дорог взысканием с колхозов денежных средств.

Суд, разрешая данное дело, не учел также заявления ответчика о возможности выполнения им дорожных работ и удовлетворил явно неправомерный иск о взыскании с колхоза денежных средств, формально исходя лишь из факта невыполнения плана.

10. СПОРЫ МЕЖДУ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ГОСБАНКА И КОММУНАЛЬНОГО БАНКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕПРАВИЛЬНОЙ ВЫДАЧЕЙ ССУД НА ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, ВЫТЕКАЮТ ИЗ ОПЕРАЦИИ КОММУНАЛЬНЫХ БАНКОВ, А НЕ ГОСБАНКА, И ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В ГОСАРБИТРАЖЕ, А НЕ В СУДЕ

Определение по делу № 36/550 по иску Винницкого областного коммунального банка к Погребищенскому отделению Госбанка о взыскании 46 414 р. 91 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 июня 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 4-го участка г. Винницы от 9 июля 1949 г. и определение Винницкого областного суда от 21 июля 1949 г. по иску Винницкого областного коммунального банка к Погребищенскому отделению Госбанка, Винницкой областной конторе Госбанка, Недешевенко В. Ф., Высотнюк Г. Ф., Затворницкому И. Г. и Рыжову В. П. о взыскании 46 414 р. 91 к.

Судебная коллегия находит:

Погребищенское отделение Госбанка, выполняя поручение Винницкого областного коммунального банка по кредитованию индивидуального жилищного строительства, выдало в 1945—1946 гг. заемщикам Недешевенко, Бакалову, Затворницкому, Высотнюк, Рыжову и др., всего в

Кроме того, суд принял к своему производству исковой материал без приобщения к нему необходимых документов: копии врученного ответчику наряда, справки о расценке работ и выписки из постановления общего собрания членов колхоза об организации постоянной бригады, тем самым допустив грубое нарушение инструкции НКЮ СССР от 1 февраля 1945 г. за № 7.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Тюленийского района от 25 апреля 1949 г. как незаконное отменить и дело производством прекратить.

количестве 11 человек, ссуду в сумме 49 450 руб.

При проверке на месте целевого использования ссуд было обнаружено, что некоторые заемщики получили ссуду неправильно, а некоторые, получив из Госбанка ссуду, к постройке домов не приступили, используя ссуду не по целевому назначению.

Прокурор г. Винницы в порядке ст. 3 ГПК УССР предъявил в суде иск к Погребищенскому отделению Госбанка и Винницкой областной конторе Госбанка о взыскании в пользу Винницкого областного коммунального банка в возмещение ущерба 46 414 р. 91 к.

В качестве соответчиков судом были привлечены заемщики: Недешевенко, Высотнюк, Затворницкий и Рыжов.

При рассмотрении дела выяснилось, что прокурором от имени Винницкого областного коммунального банка были предъявлены иски к ря-

ду заемщиков, исковые требования по этим искам удовлетворены в общей сумме 27 000 руб., а лица, привлеченные в качестве соответчиков по этому делу, имеют задолженность в сумме 6 800 руб.

Народный суд 4-го участка г. Винницы 9 июля 1949 г. вынес решение о взыскании в пользу Винницкого областного коммунального банка с заемщиков — Недешевенко, Высотнюк, Затворницкого и Рыжова — 6 800 руб., с Погребещенского отделения Госбанка 12 414 р. 91 к., предоставив банку право регресса к остальным заемщикам.

Винницкий областной суд определением от 21 июля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения областного суда в части взыскания с Погребещенского отделения Госбанка 12 414 р. 91 к. в пользу Винницкого областного коммунального банка и о прекращении дела производством подлежит удстветворению по следующим основаниям.

Суд разрешил вопрос об ответственности Госбанка за ущерб, причиненный при выполнении поруче-

ния Коммунального банка, между тем этот вопрос суд разрешать не мог, так как споры между учреждениями Госбанка и Коммунального банка о возмещении ущерба, причиненного неправильной выдачей ссуд на индивидуальное жилищное строительство вытекают из операций коммунальных банков, а не Госбанка, и согласно инструктивного письма Госарбитража при Совете Министров СССР от 25 января 1950 г. за № И-1-2 подлежат рассмотрению в Госарбитраже.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 4-го участка г. Винницы от 9 июля 1949 г. и определение Винницкого областного суда от 21 июля 1949 г. в части взыскания с Погребещенского отделения Госбанка в пользу Винницкого областного коммунального банка 12 414 р. 91 к. и дело в этой части производством прекратить за неподсудностью спора судебным органам. Предоставить право Винницкому областному коммунальному банку обратиться с иском в Госарбитраж.

II. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВОМ ТОЛЬКО СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Определение по делу № 36/407 по иску Лос об исключении имущества из описи

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 29 апреля 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Риги от 12 октября 1949 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 29 октября 1949 г. по иску Лос об исключении имущества из описи.

Судебная коллегия находит:

Лос обратилась в народный суд с заявлением, в котором просила суд исключить из описи домашние вещи, включенные в акт описи имущества

судебным исполнителем при взыскании с мужа истицы — Зильберман — задолженности в пользу Ювелирторга. В исковом заявлении Лос указала, что перечисленное ею имущество было нажито ею до вступления в брак с Зильберман.

Народный суд 2-го участка Кировского района г. Риги 12 октября 1949 г. в иске об исключении имущества из описи отказал, находя, что Лос не доказала права собственности на указанные ею вещи.

Верховный суд Латвийской ССР 29 октября 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР по данному делу подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Допрошенные народным судом свидетели Мендельсон, Эренбург и Левкович показали, что вещи, названные истицей в заявлении, они видели у нее до выхода ее замуж за Зильберман. Свидетель Левкович, кроме того, заявил о том, что эти вещи истица купила у гр-ки Сеглиныш.

Эти свидетельские показания ничем не опровержены и не опровергнуты. Поэтому отказ суда в удовлетворении иска Лос по мотивам недоказанности исковых требований является неправильным.

Оставляя в силе решение народного суда, Верховный суд Латвийской ССР в своем определении указал о том, что «супруги по долгам, сделанным как совместно, так и каждым в отдельности, отвечают общим их имуществом» и что народный суд нашел недоказанным факт приобретения истицей названных ею вещей до брака, «оценка же доказательств принадлежит суду первой инстанции».

Указанные мотивы Верховного суда Латвийской ССР также нельзя признать правильными.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи» суд по делам об исключении из описи имущества, составляющего общую совместную собственность супругов, обязан установить долю супруга в общем имуществе, указать, какое конкретно из описанного имущество должно быть выделено на долю должника, и исключить из описи имущество, причитающееся другому супругу.

Следовательно, приведенный в определении Верховного суда Латвийской ССР мотив о том, что «су-

пруги по долгам, сделанным как совместно, так и каждым в отдельности, отвечают общим их имуществом» противоречит указаниям Пленума Верховного суда СССР.

Иск об исключении имущества из описи, составляющего общую совместную собственность супругов, не подлежит удовлетворению в том случае, если будет установлено, что спорное имущество было приобретено на средства, добытые преступным путем или увеличились вследствие преступления (п. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г.).

В данном деле речь идет об исключении из описи имущества, принадлежащего истице до вступления в брак и которое в соответствии со ст. 10 Кодекса Законов о браке, семье и опеке составляет ее личную собственность.

В обоснование определения об оставлении в силе решения народного суда Верховный суд Латвийской ССР ссылается на то, что «оценка доказательств принадлежит суду первой инстанции».

Высказанное Верховным судом Латвийской ССР положение является неправильным, так как без предоставления вышестоящему суду права входить в оценку доказательств вышестоящий суд не может выполнить возложенную на него ст. 15 Закона о судостроительстве задачу по проверке законности и обоснованности обжалованного или опротестованного решения.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Риги от 12 октября 1949 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 29 октября 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Латвийской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

12. ПРАВИЛЬНОЕ ПО СУЩЕСТВУ РЕШЕНИЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОТМЕНЕНО ПО ОДНИМ ЛИШЬ ФОРМАЛЬНЫМ СООБРАЖЕНИЯМ (ст. 246 ГК РСФСР)

Определение по делу № 36/631 по иску Хворостенко к Федоровой о праве на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 июня 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Казахской ССР от 30 апреля 1947 г. и определение Алма-Атинского областного суда от 23 февраля 1948 г. по иску Хворостенко к Федоровой о признании права собственности на дом.

Судебная коллегия находит:

В 1947 году Федорова продала Хворостенко дом за 28 000 руб. Деньги эти Хворостенко уплатила Федоровой полностью и поселилась в купленном доме, заняв с семьей в 8 человек комнату в 15 кв. м.

Так как собственником дома в горкомхозе значился муж Федоровой — Федоров Я. Я., погибший на фронте Отечественной войны, то прежде чем оформить сделку по продаже дома, Федоровой пришлось обратиться в суд с заявлением о признании ее наследницей на имущество, оставшееся после смерти мужа.

Народный суд 4-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата 13 февраля 1947 г. решил на основании ст. 418 ГК признать Федорову собственницей дома, но, поскольку дом этот был продан ею Хворостенко, на основании ст. 59 ГК признать за последней право собственности на дом.

На основании этого решения договор купли и продажи дома, заключенный между Федоровой и Хворостенко, был удостоверен в нотариальном порядке и дом зарегистрирован на имя Хворостенко.

Верховный суд Казахской ССР, рассмотрев дело в порядке надзора, определением от 30 апреля 1947 г. отменил решение народного суда 4-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата от 13 февраля 1947 г., которым Федорова была признана наследницей на дом, и дело произ-

водством прекратил по неподсудности, указав в описательной части определения на то, что свое право наследования на спорный дом Федорова должна оформить в нотариальном порядке.

Определением от 7 июля 1947 г. тот же Верховный суд Казахской ССР отменил решение народного суда от 13 февраля 1947 г. в части признания права собственности на дом за Хворостенко и дело производством в этой части также прекратил, указав, что Федорова после подтверждения ее права на наследство в нотариальном порядке может оформить продажу дома Хворостенко, поскольку эта продажа ею не отрицается.

После отмены решения народного суда и прекращения дела производством Верховным судом Казахской ССР Федорова дом этот продала Чекалину, получила с него задаток в сумме 14 346 руб. и поселила его в одну из комнат дома.

Впоследствии по судебному решению задаток был взыскан с Федоровой в пользу Чекалина, а Федорова за мошеннические действия была осуждена к двум годам лишения свободы.

В двух других комнатах проживали квартиранты Усенов и Свин-Зин-Лин, в четвертую комнату Федорова поселила Чекалина.

Ссылаясь на решение народного суда 4-го участка г. Алма-Ата от 13 февраля 1947 г., Хворостенко предъявила к Чекалину и проживавшим в доме Усенову и Свин-Зин-Лину иск о выселении по мотивам необходимости капитального ремонта дома, купленного у Федоровой, и ввиду нуждаемости в жилой площади.

Народный суд 1-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата 23 января 1948 г. иск Хворостенко о выселении Чекалина, Усеинова и Свин-Зин-Лина удовлетворил.

Алма-Атинский областной суд 23 февраля 1948 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил на том основании, что Верховным судом Казахской ССР отменено решение народного суда от 13 февраля 1947 г. о введении в права наследования Федоровой и дело это производством прекращено.

Как видно по делу, Свин-Зин-Лин и Усеинов освободили по решению суда занимаемые ими комнаты; остался в спорном доме проживать лишь Чекалин.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определений Верховного суда Казахской ССР от 30 апреля 1947 г. и от 7 июля 1947 г. и определения Алма-Атинского областного суда от 23 февраля 1948 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

После смерти Федорова, погибшего на фронте Отечественной войны, единственной наследницей к его имуществу на основании ст. 418 ГК осталась его жена Федорова.

Верховный суд Казахской ССР без достаточных к тому оснований 30 апреля 1947 г. отменил решение народного суда 4-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата от 13 февраля 1947 г. о признании права наследования на спорный дом за Федоровой и прекратил производство по делу, исходя лишь из формальных соображений о том, что для получения свидетельства о вводе ее в права наследования истица должна обратиться непосредственно к нотариусу.

Не было также достаточных оснований у Верховного суда Казахской ССР для прекращения дела и в части признания права собственности на спорный дом за Хворостенко, так как такое решение народный суд вынес, исходя из обстоятельств дела и с учетом фактически сложившихся отношений между сторонами.

Дом, оставшийся после смерти мужа, Федорова продала за 28 000 руб. Хворостенко, еще не оформив своего права наследования,

указанную сумму получила полностью.

Уплатив 28 000 руб. Федоровой, Хворостенко осуществила свое право на купленный дом и поселилась в нем.

Впоследствии, когда по решению суда Федорова была признана наследницей на имущество, оставшееся после смерти мужа, стороны оформили договор купли-продажи дома в нотариальном порядке и дом по инвентаризационному бюро горкомхоза значится на имя Хворостенко. По содержанию своему договор не заключает в себе ничего противозаконного.

При этих условиях расторгать упомянутый договор купли-продажи дома нет оснований.

Не может быть признано правильным определение Алма-Атинского областного суда от 23 февраля 1948 г. об отмене решения народного суда 1-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата от 23 января 1948 г., которым по иску Хворостенко постановлено выселить из принадлежащего ей дома ответчиков: Чекалина, Усеинова и Свин-Зин-Лина.

Указанное решение народного суда отменено областным судом лишь потому, что решение народного суда 4-го участка Фрунзенского района от 13 февраля 1947 г. о признании за Хворостенко права собственности на дом, в котором проживают ответчики, отменено определением Верховного суда Казахской ССР от 7 июля 1947 г.

Между тем решение народного суда 1-го участка Фрунзенского района от 23 января 1948 г. вынесено в соответствии с обстоятельствами дела и п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г., так как истица Хворостенко в принадлежащем ей доме занимает одну комнату 15 кв. м., что явно недостаточно для ее семьи, состоящей из восьми человек.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Оба дела объединить в одно производство.

Отменить определение Верховного суда Казахской ССР от 30 апреля 1947 г., определение Верховного суда Казахской ССР от 7 июля 1947 г. и определение Алма-Атинского областного суда от 23 февраля 1948 г. и оставить в силе решение народного суда 4-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата от

13 февраля 1947 г. о признании права собственности на дом за Хворостенко и решение народного суда 1-го участка Фрунзенского района г. Алма-Ата от 23 января 1948 г., которым удовлетворен иск Хворостенко о выселении Чекалина, Усеинова и Свин-Зин-Лина.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 5 «Судебной практики Верховного суда СССР» за текущий год (стр. 28) было опубликовано определение и частное определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Кузина и Пантелеева. Впоследствии выяснилось, что приговор по этому делу был подписан народным заседателем Ананьевым, участвовавшим в рассмотрении дела, а не Филиным,

как это было указано в определении Коллегии. В связи с этим Пленум Верховного суда СССР 7 июля 1950 г. по протесту Председателя Верховного суда СССР отменил определение и частное определение Железнодорожной коллегии, вынесенные в порядке надзора, и оставил в силе приговор линейного суда Горьковской ж. д. по этому делу.

**АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ПОСТАНОВЛЕНИЯМ ПЛЕНУМА
И ОПРЕДЕЛЕНИЯМ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ОПУБЛИКОВАННЫМ В ЖУРНАЛЕ
„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“ ЗА 1949 ГОД *)**

- Аборт**—О-6-50, О-9-53.
Аналогия—О-11-41, О-12-34.
Амнистия—О-2-32, О-12-33.
Бандитизм—О-2-43, О-6-24, О-8-28, О-11-27, О-11-30, О-11-31.
Взяточничество—Р-8-1, О-2-20, О-3-47, О-3-48, О-3-49, О-5-35, О-5-36, О-5-37, О-6-32, О-6-33, О-6-34, О-6-35, О-6-36, О-6-37, О-6-38, О-8-43, О-8-44, О-9-33, О-9-34, О-11-32, О-12-26, О-12-27.
Вина—П-2-10, О-2-13, О-2-16, О-2-17, О-2-18, О-2-19, О-2-21, О-2-23, О-2-29, П-3-5, О-3-19, О-3-21, О-3-28, О-3-35, О-3-38, О-3-51, О-3-53, О-3-55, О-3-67, О-3-68, П-5-3, О-5-15, О-5-23, О-5-24, О-5-28, О-5-39, О-5-40, О-5-43, О-5-53, О-5-55, П-6-9, О-6-14, О-6-16, О-6-18, О-6-19, О-6-31, О-8-22, О-8-32, О-8-35, О-8-36, О-8-40, О-9-23, О-9-24, О-9-30, О-9-32, О-9-47, О-9-55, О-11-16, О-11-22, О-11-29, О-11-36, О-11-50, П-12-2, П-12-3, О-12-21.
Вновь возникшие обстоятельства—О-9-68.
Выпуск недоброкачественной продукции—Р-11-2, О-2-11, П-6-10, О-11-40.
Добровольный отказ от совершения преступления—О-9-12.
Доведение до самоубийства—О-9-52.
Доказательства—О-2-4, О-2-10, О-2-13, О-2-15, О-2-37, О-2-38, О-2-43, О-2-44, О-2-48, О-3-27, О-3-30, О-3-31, О-3-32, О-3-33, О-3-34, О-3-37, О-5-39, О-3-41, О-6-42, О-3-57, П-5-1, П-5-2, П-5-3, О-5-17, О-5-18, О-5-41, О-5-42, О-5-43, О-5-49, О-5-54, О-5-57, П-6-2, П-6-3, О-6-15, О-6-50, П-8-1, П-8-2, П-8-3, П-8-4, О-8-29, О-8-30, О-8-31, О-8-32, О-8-34, О-8-57, О-9-21, О-9-25, О-9-28, О-9-32, О-9-49, О-9-52, О-9-53, О-9-60, П-11-7, О-11-14, О-11-19, О-11-20, О-11-22, О-11-36, О-11-28, О-11-40, П-12-3, П-12-4, П-12-7, О-12-10, О-12-18, О-12-19, О-12-31, О-12-23. См. Свидетельские показания, Экспертиза.
Должностное лицо—О-2-25, О-3-65, О-6-30.
Доследование—Условия передачи дела на доследование—П-2-5, О-2-34, О-2-39, О-2-49, О-2-50, О-2-51, О-2-52, О-3-28, О-3-29, О-3-36, О-3-43, О-3-44, О-3-45, О-3-46, О-3-60, О-5-20, О-5-21, О-5-22, О-5-44, О-5-51, П-6-5, О-6-17, О-8-73, О-9-57, О-9-59, О-9-69, О-11-12, О-11-13, О-12-20.
Защита, защитник—нарушения права на защиту—О-2-3, О-2-35, О-2-36, О-2-45, О-2-46, О-3-38, О-6-51, О-6-54, О-6-55, О-6-56, О-6-57, О-9-27, О-9-60, О-9-62, О-11-53, О-11-60, О-11-61, О-11-62, О-12-39; гонорар защитнику—О-6-58.
Занятие воспрещенным промыслом—О-3-66.
Заочное рассмотрение дел—О-3-71, О-5-62, О-8-70, О-9-42, О-11-59, О-12-38.
Злоупотребление властью или служебным положением—О-2-19, О-2-20, О-2-25, П-3-4, О-3-4, О-3-5, О-3-6, О-3-7, О-3-50, П-5-5, О-5-27, О-5-33, О-5-34, О-5-40, О-6-4, О-6-5, О-6-6, О-6-7, О-6-8, О-6-25, О-6-26, О-6-27, О-6-28, О-6-35, О-6-36, О-8-13, О-8-14, О-8-33, О-8-34, О-8-35, П-11-6, О-11-4, П-12-4, О-12-8, О-12-23, выразившееся в незаконном обращении в свою или третьих лиц собственность государственного или общественного имущества (см. Хищение).
Изнасилование—О-3-48, О-8-58, О-9-51, О-11-48.
Исправительно-трудовые работы—Р-9-1, Р-9-3, О-8-63.
Кассационное рассмотрение—П-2-7, О-2-35, О-5-59, О-5-63, П-6-9, П-9-7, П-9-8, О-9-65, О-9-66, О-9-67, О-9-70.
Конфискация—О-5-7, О-11-28, О-11-43, О-12-35.
Кража—П-2-6, О-2-9, О-2-12, О-2-17, О-2-18, О-2-38, О-3-19, О-3-23, О-5-15, О-5-21, О-6-21, О-6-22, О-8-26, О-8-29, О-8-30, О-

*) Буквы Р, П и О обозначают: Р—руководящие указания Пленума Верховного суда СССР, П—постановления Пленума по отдельным делам, О—определения коллегий. Первая цифра—номер журнала, вторая—порядковый номер постановления (определения).

9—9, О—9—29, О—9—30, П—11—4, О—11—26, О—11—29, П—12—5, П—12—6.

Крайняя необходимость—О—3—59.

Лжеартель—О—2—7.

Лжесвидетельство, ложный донос—П—8—2, О—11—24.

Лишение орденов—О—8—64.

Материальная ответственность—О—12—24.

Мошенничество—О—6—46, О—11—18.

Наказания—О—8—63, П—9—7, П—9—8, П—11—8, О—11—10; назначение по совокупности—П—8—5, О—8—46, О—8—60, О—8—61, О—8—62; недопустимо необоснованное снижение наказаний—П—2—9, П—3—1, О—3—47, О—3—48, П—5—4, О—5—7, О—5—8, О—5—9, О—5—36, О—5—37, О—5—45, О—6—13, О—6—22, О—8—18, О—8—44, П—9—6, О—9—13, О—9—14, О—9—15, О—9—16, О—9—17, О—9—18, О—9—19, О—9—20, О—9—31, О—9—33, О—9—34, О—9—48, О—11—26, О—11—27, О—11—47, П—12—8, О—12—15, О—12—16, О—12—27, О—12—30, О—12—31, О—12—36. См. конфискация, Исправительно-трудовые работы.

Нарушение правил безопасности движения на транспорте—О—9—55, О—11—42.

Нарушение трудовой дисциплины—работниками транспорта—П—2—8, П—2—10, О—2—27, О—2—28, О—2—47, П—3—5, О—3—54, О—3—55, О—3—56, О—3—57, О—3—58, О—3—60, О—5—45, О—5—46, О—5—47, О—5—48, О—8—42, О—8—43, О—8—47, О—8—54, О—9—36, О—9—38, О—9—49, О—9—50, О—11—37, П—12—8, О—12—26, О—12—28.

Насилие—в отношении общественников-активистов—О—3—62.

Недоносительство—О—3—22, О—3—24, О—3—25, О—3—26, О—5—12, О—6—24, О—9—6, О—12—11, О—12—12, О—12—13, О—12—14.

Недостача—один факт недостачи не может служить основанием для обвинения в хищении—П—2—7, О—3—40, О—3—69, О—5—27, О—8—15, О—8—21, О—9—22.

Необходимая оборона—О—8—56.

Обвешивание и обмеривание—О—5—43, О—8—20.

Обвинительное заключение—последствия несвоевременного вручения—О—2—5, О—8—71, О—11—12; составляется вновь, в случаях передачи дела на дознание—О—3—69; нарушение ст. 207 УПК РСФСР и соответствующих статей других союзных республик—О—3—70, О—5—58, О—11—55; перевод с языка, непонятного обвиняемому—О—11—52, О—11—55; если суд отвергает формулу обвинения—О—3—17.

Обратная сила закона—О—2—14.

Объединение производств—О—2—18, О—6—38.

Оговор—О—2—4, П—6—4.

Определения вышестоящего суда—О—9—70; Мотивировка—П—2—2, П—2—

3, П—2—4, П—2—7, П—2—9, О—2—12, П—3—3, О—3—34, О—3—39, О—3—41, П—5—1, П—5—2, П—6—2, П—6—3, П—6—9, П—8—1, П—8—2; исправление ошибок—П—2—12.

Остановка поезда стопкраном без надобности—О—6—45.

Отвод—О—9—58, О—11—53.

Переводчик, перевод. См. Подсудимый. **Повреждение имущества**—тракторов и автомашин—О—2—26.

Подделка документов—О—6—39.

Подлог—служебный—О—5—4, П—8—3, О—8—4, П—11—2.

Подготовительное заседание—О—3—27, О—3—28, О—3—69, О—3—70.

Подсудимые—разъяснение прав подсудимого—О—2—36; суд обязан пригласить переводчика, если подсудимый не знает языка, на котором рассматривается дело, —О—2—45, О—2—46, О—6—48, О—8—71, О—9—62, О—9—63, О—11—7, О—11—52, О—11—53; право требовать допрос свидетелей в своем присутствии—О—2—45; право заявлять ходатайство о вызове дополнительных свидетелей и показателей—О—3—38, О—6—51, О—9—60, О—11—16, О—2—46; суд обязан допросить подсудимого, если он не отказался от дачи показаний, —О—6—49, О—8—72, О—11—57; суд обязан направить подсудимого на экспертизу, если возникнут сомнения о его вменяемости—О—6—53, О—8—67, О—9—61, О—11—58; отказ подсудимого от дачи показаний не дает права суду удалять его из зала только по этому мотиву—О—12—37; суд обязан известить подсудимого о времени рассмотрения кассационной жалобы—О—9—65, О—9—66, О—9—67.

Подсудность—О—5—61.

Покупка заведомо краденого—О—12—9.

Понуждение к половому сожительству—О—8—59.

Последнее слово подсудимого—О—3—72.

Потерпевший—право приносить жалобу на приговор—О—9—71.

Превышение власти или служебных полномочий—О—3—65, О—6—29, О—8—42, О—11—36.

Приговор—О—3—17, О—5—63, О—5—64; должно быть точно указано, кто и в каких именно действиях признан виновным, по какому закону осужден или оправдан—О—2—5, О—2—40, О—2—41, О—2—42, О—6—18, О—8—23, О—8—75, О—9—64, О—11—55, О—12—7, О—12—22, О—12—25; мотивированность и обоснованность—П—2—3, П—2—11, О—2—37, О—2—38, О—2—39, О—2—44, О—3—5, О—3—29, О—3—30, О—3—31, О—3—33, О—3—41, О—3—42, О—3—53, О—3—57, О—3—67, О—3—68, П—5—6, О—5—17, О—5—18, О—5—23, О—5—24, О—55—25, О—5—26, О—5—41, О—5—42, О—5—43, О—5—54, О—6—15, О—6—16, О—6—19, П—8—3, П—8—4, О—8—29, О—8—30, О—8—31,

- О-8-32, О-8-34, О-8-57, О-9-21, О-9-32, О-9-53, О-9-56, П-11-5, О-11-14, О-11-15, О-11-19, О-11-31, О-11-35, О-11-36, О-11-40, П-12-1, П-12-2, О-12-6, О-12-19, О-12-21, О-12-23, О-12-28, О-12-29; исправление ошибки — О-2-12.
- Присвоение** — О-6-23, О-9-29, П-12-6, находки — О-3-17
- Причинная связь** — П-2-10, О-2-21, О-2-22, О-2-23, О-2-24, О-3-52, О-3-56, П-5-5, О-5-33, О-5-47, О-8-39, О-8-40, О-11-51.
- Прогул** — О-2-29, О-3-67, О-5-49, О-5-52, О-5-53, О-5-54, О-5-55, О-6-33, О-6-43, О-8-48, О-8-49, О-8-50, О-8-51, О-8-52, О-8-53, О-9-37, О-9-38, О-9-39, О-9-40, О-9-41, О-9-42, О-11-59, О-11-39, П-12-9; неявка на гауптвахту — О-6-40; невыезд в командировку — О-6-41; повторный прогул — Р-9-1, О-6-42; совершенный во время отбывания наказания за два предыдущих — О-8-46, О-8-53, О-9-45, О-9-46; явка на работу в нетрезвом виде работника транспорта, если это повлекло или могло повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3в}, — П-2-8, О-2-27, О-3-54, О-5-56, О-8-45, О-8-47, О-9-36, О-11-37; недопустимость передачи дел на доследование администрации — О-2-52.
- Разбой** — О-2-40, О-2-43, О-2-18, О-3-42, О-3-43, О-3-44, О-5-13, О-5-14, О-5-32, О-6-20, О-8-27, О-8-28, О-8-32, О-11-24, О-11-27, О-11-28, П-12-7.
- Самовольный уход с работы** — О-5-50, О-5-51, О-8-46, О-8-53, О-9-37, О-9-43, О-9-44, О-9-45, О-9-46, О-12-36.
- Самоуправство** — О-5-16, О-5-56, О-11-25.
- Свидетельские показания** — О-2-45, О-2-46, О-3-37, О-5-31, О-5-32, П-6-4, П-6-6, П-6-51, О-8-24, О-8-30, О-9-26, П-11-5, О-11-15, О-11-17, О-11-31.
- Состав суда** — О-2-33, О-5-59, О-6-47, О-8-74, О-9-67, О-11-53, О-11-55, О-11-56.
- Соучастие** — П-2-3, П-3-2, П-3-4, О-3-20, О-3-21, О-3-22, О-3-23, О-3-24, О-3-23, П-5-3, О-5-3, О-5-10, О-5-11, О-5-19, О-5-44, О-6-10, О-6-11, О-6-12, О-6-24, О-8-11, О-8-19, О-8-25, О-8-28, О-8-31, П-9-3, О-9-10, О-9-11, О-11-11, О-11-24, О-11-32, П-12-3, О-12-8, О-12-9, О-12-10, О-12-11, О-12-12, О-12-28.
- Спекуляция** — О-2-36, О-3-61, П-5-4, О-8-33, О-8-34, О-8-55, О-9-56, О-9-69, П-11-7, О-11-43, О-11-44, О-12-29, О-12-30.
- Телесные повреждения** — О-2-30, О-3-63, О-6-44, П-8-2, О-11-45, О-11-46, О-12-31.
- Убийство** — О-2-44, О-3-18, О-5-57, О-8-27, О-8-31, О-8-56, О-8-57, О-11-49, О-11-50, О-11-51, О-12-34.
- Халатность** — О-2-10, О-2-21, О-2-22, О-2-23, О-2-24, О-2-37, О-3-51, О-3-52, О-3-53, О-3-72, О-5-38, О-5-39, П-6-8, П-6-9, О-6-27, О-6-30, О-6-31, О-8-15, О-8-36, О-8-37, О-8-38, О-8-39, О-8-40, О-8-41, П-9-5, О-9-35, О-11-33, О-11-34, О-11-35, П-12-10, О-12-5, О-12-24.
- Хищение** — предполагает умысел на незаконное обращение имущества в свою или третьих лиц собственность — П-2-7, О-2-15, О-2-16, О-3-8, О-6-14, О-8-17, П-9-4; личного имущества граждан, вверенного государственной организации — О-9-8, О-9-9, О-11-7, О-11-8, государственного имущества — П-2-3, П-2-4, О-2-2, О-2-8, П-3-2, О-3-8, О-3-14, О-3-30, О-3-31, О-3-35, О-3-37, О-5-4, О-5-5, О-5-23, О-5-24, О-5-25, О-5-26, О-5-27, О-6-14, О-6-15, О-6-16, О-8-22, О-8-23, О-8-24, О-8-25, О-9-12, О-9-21, О-9-23, О-11-18; в результате злоупотреблений служебным положением — П-2-1, П-2-2, П-2-7, О-2-1, П-3-3, О-3-1, О-3-2, О-3-3, О-3-15, О-3-34, П-5-2, П-5-3, О-5-3, П-6-1, П-6-2, П-6-3, П-6-4, П-6-5, П-6-6, О-6-4, О-6-5, О-6-6, О-6-7, П-8-4, О-8-3, О-8-4, О-8-5, О-8-6, О-8-7, О-8-8, О-8-14, О-8-21, О-8-66, П-9-2, О-9-1, О-9-3, О-9-4, О-9-26, П-11-1, П-11-2, П-11-3, О-11-1, О-11-13, О-11-17, П-12-2, О-12-1, О-12-3, О-12-4, О-12-15, О-12-16, О-12-17, О-12-19, О-12-20, О-12-22, в крупных размерах — О-2-6, О-3-9, О-3-10, О-6-1, О-6-37, П-9-1, О-11-9, О-12-22; повторно-систематически — П-2-1, О-2-6, О-3-11, О-3-12, О-3-13, О-5-1, О-5-2, О-5-18, О-6-1, О-6-2, О-8-1, П-9-1, О-9-5, О-9-6, П-11-1, П-11-3, О-11-5, О-11-6, О-12-1, О-12-2; группой — П-6-7, П-8-1, О-8-12, О-11-3, П-12-1; соучастие — П-3-2, О-3-20, О-3-21, О-3-22, О-3-24, О-5-10, О-5-11, О-6-10, О-6-11, О-6-12, О-8-9, П-9-3, О-9-10, О-9-24, П-12-3, О-12-8, О-12-9, О-12-10, О-12-11, О-12-12; применение наказаний — П-3-1, П-5-4, О-5-7, О-6-13, О-8-18, О-9-13, О-9-14, О-9-15, О-9-16, О-9-17, П-11-8, О-11-9, О-11-28, общественного имущества — О-2-13, О-3-16, О-3-69, О-6-9, О-6-19, О-9-2, О-9-11, О-9-25, О-11-3, О-11-11, О-11-14, О-11-21, О-11-23, О-12-4, О-12-5, О-12-6; при наличии квалифицирующих признаков — О-2-4, О-2-5, О-2-7, О-

2-15, О-2-16, О-5-6, О-5-30, О-6-3, О-6-18, О-8-2, О-8-10, О-8-11, О-9-7, О-11-2, О-11-3, О-11-20, О-11-22; применение наказаний — О-5-8, О-5-9, О-6-13, О-9-18, О-9-19, О-9-20; *недоносительство* — О-3-22, О-3-24, О-3-25, О-3-26, О-5-12, О-6-24, О-8-16, О-9-6, О-12-11, О-12-13, О-12-14.

Хулиганство — О-2-30, О-2-44, О-3-63, О-3-64, О-3-65, О-6-44, П-9-6, О-9-54, О-11-47, О-12-31, О-12-32.

Экспертиза, эксперт — О-2-47, О-5-30, О-5-60, П-6-10, П-6-12, О-6-52, О-6-53, О-8-65, О-8-66, О-8-67, О-8-68, О-8-69, О-9-27, О-9-28, О-9-61, О-11-13, О-11-58, О-12-21, О-12-22.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР	1
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	10
Определения коллегий Верховного суда по уголовным делам	13
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	25
Алфавитно-предметный указатель	45

ЮФ СПбГУ

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы.
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж-2-46-67.

А-07623. Сдано в производство 9/IX 1950 г. Подписано к печати 20/IX 1950 г.
Уч.-изд. л. 3,97. В печ. л. 44 688 зн. Бумага 70×108¹/₁₆=1,5 бум.— 4,11 печатн. листа.
Заказ 1722. Тираж 32 000 Цена 1 руб. 50 коп.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а